
Два мира
Разнообразные трофеи
Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Два мира. Разнообразные трофеи

https://litres.ru/74758343
SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Алексея только начиналась. Да, тяжёлая. Самостоятельная. Но несчастный случай прямо на выпускном вечере всё уничтожил. Ведь парень, спасая других, погиб в пожаре. Но то, что другие видели, как гибель, для самого парня оказалось дверью в новую жизнь. Тоже не такую уж и лёгкую, как хотелось бы. Ведь он, пройдя сквозь пламя, оказался в мире, где мистика и выдуманные на Земле кошмары, оказались реальностью. Но появление парня в этом мире даже самому ему кажется подозрительным. Ведь даже его собственная кровь оказывается чем-то неведомым для этого мира. Что могло его не только возвысить, но и погубить. И теперь ему предстояло балансировать на этом лезвии, чтобы выжить. И как у него это получится, сложный вопрос...

Содержание

Странные гости 4
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Хайдарали Усманов
Два мира.
Разнообразные трофеи

Странные гости

Последние несколько дней Алексей почти не занимался ничем, кроме меча. Разумеется, это было некоторым преувеличением. Он по-прежнему выбирался на охоту, собирал пригодные в пищу растения, проверял свои сигнальные устройства и время от времени спускался в подземную кузницу, чтобы убедиться, что водяное колесо и приводные механизмы работают так, как следует. Но всё остальное постепенно отошло на второй план. Даже привычные эксперименты с литьём и штамповкой небольших деталей теперь проводились скорее по остаточному принципу. Всё свободное время поглощала длинная металлическая заготовка, которая уже давно перестала быть просто очередным опытом.

Он наконец-то приблизился к тому результату, ради которого и затевал всю эту работу. И, если честно, сам не ожидал, что получится настолько хорошо. Первоначально его замысел выглядел достаточно скромно. Он хотел проверить, можно ли добиться от адамантита более высоких характе-

ристик, если не просто проковывать его, а целенаправленно формировать внутри металла сложную структуру из серебристых прожилок. Первые эксперименты показали, что эти необычные нити не являлись случайными включениями или посторонними примесями. При нагревании и последующей ковке они вытягивались, ветвились, переплетались, образовывая внутри тёмной основы своеобразный каркас. Причём чем тщательнее он контролировал направление деформации и распределение слоёв, тем сложнее становилась внутренняя структура. Самое интересное началось после того, как он попробовал изменить условия обработки, добавив в металл небольшое количество углерода. Результат оказался настолько необычным, что Алексей несколько раз повторял опыт, пытаясь исключить случайность. Серебристые нити становились длиннее, разветвлённее, образовывали между собой дополнительные связи. При последующей многослойной ковке они уже не просто вытягивались вдоль направления удара молота, а словно переплетались в объёмную сеть.

И в какой-то момент он перестал сравнивать полученный материал с обычной сталью. Слишком уж сильно отличались его свойства. Разумеется, никаких лабораторных измерений у него не было. Он не знал точного состава адамантита, не представлял, какие именно процессы происходили внутри металла, и уж тем более не мог объяснить природу серебристых прожилок. Но результаты практических испытаний говорили сами за себя. Хорошо обработанные образцы выдер-

живали нагрузки, при которых обычные металлы уже начинали деформироваться или разрушаться. А заготовки, изготовленные по новой технологии, превосходили всё, что он получал раньше.

Поэтому, когда пришло время переходить к полноценному клинку, Алексей решил не торопиться. Он не хотел испортить результат из-за желания поскорее получить готовое оружие. Теперь же, после многочисленных нагревов, проковок, промежуточных отжигов, правки и шлифования, перед ним лежал практически законченный меч.

Длинное лезвие было закреплено в деревянной оправке, позволявшей поворачивать его и удерживать под нужным углом. Алексей работал мелкими абразивными камнями, постепенно снимая последние неровности и выводя поверхность. Под скальным навесом стоял привычный запах угольной пыли, нагретого металла и влажного камня. Рядом на деревянной подставке лежали несколько инструментов, ветошь, небольшая ёмкость с водой и аккуратно разложенные куски абразива разной зернистости.

Он провёл камнем вдоль спуска, остановился, проверил поверхность пальцами и снова вернулся к работе. В отличие от первых этапов ковки, здесь уже не требовалось прилагать большие усилия. Теперь всё решали терпение и аккуратность. Слишком сильный нажим мог оставить нежелательную царапину, неправильный угол — нарушить геометрию кромки, а поспешность в самом конце могла испортить

результат нескольких недель работы.

Алексей несколько раз менял положение заготовки, проверяя отражение света на поверхности. Затем протёр металл влажной тканью, убрал остатки абразива и поднёс клинок ближе к источнику света. Он невольно задержал дыхание.

Меч выглядел весьма… необычно… Даже по меркам этого мира, где встречались артефактное оружие, странные сплавы и материалы, которые в его прежней жизни сочли бы фантастикой, получившееся лезвие производило впечатление чего-то совершенно особенного. Основной металл оставался тёмным, почти чёрным, но это уже не была однородная поверхность. По всей длине клинка проходили серебристые нити. Они переплетались, расходились, соединялись вновь, образовывали причудливые узоры, которые невозможно было бы повторить простым нанесением рисунка на поверхность. Одни прожилки тянулись вдоль лезвия тонкими линиями, другие изгибались, образуя сложные петли, третьи распадались на множество более мелких ответвлений, которые вновь сходились в единую сеть. Местами казалось, будто внутри тёмного металла застыл настоящий поток серебристой жидкости. В других местах узор напоминал переплетение тончайших металлических волокон, каждое из которых продолжало собственный путь, но при этом было связано с десятками соседних нитей. И всё это не лежало сверху.

Парень специально проверял поверхность после каждой стадии обработки. Серебристые включения находились

внутри самого металла, проходили через него на разную глубину, местами выходили почти к поверхности, затем вновь уходили в толщу клинка. В результате лезвие выглядело так, словно его пронизывала сложная сеть из множества тончайших металлических жил. При определённом освещении они почти не выделялись, но стоило повернуть меч, как серебристые нити начинали играть светом. Причём рисунок менялся в зависимости от угла обзора, создавая впечатление, будто поверхность клинка немного движется.

Алексей медленно повернул заготовку ещё раз.

— Вот это уже совсем другое дело…

Он даже не пытался скрыть довольную улыбку. Ведь у него получилось не просто оружие. Получилось нечто, что вполне могло бы стать произведением искусства, если бы кто-нибудь из местных мастеров вообще смог представить, каким образом подобный узор возник внутри металла. Но красота в данном случае была далеко не главным достоинством.

Он осторожно провёл пальцем вдоль плоскости клинка, не касаясь режущей кромки, и задумался о том, что теперь следовало проверить результат на практике. Предыдущие образцы уже демонстрировали невероятную прочность, однако они были значительно меньше, имели другую форму и не подвергались такой продолжительной обработке, как нынешний меч. Теперь требовалось убедиться, что все его предположения справедливы и для полноценного клинка.

Сначала Алексей снял заготовку с оправки, аккуратно уложил её на мягкую подкладку и некоторое время просто смотрел на неё. Затем достал из-под навеса несколько старых металлических образцов, которые специально оставлял для сравнительных испытаний. Среди них имелись обычные сплавы с добавлением адамантита, несколько заготовок, изготовленных из чистого металла, и пара многослойных пластин, которые он когда-то считал удачными результатами своих экспериментов. Теперь они выглядели довольно скромно.

Он выбрал одну из заготовок, закрепил её на деревянной колодке и взял меч. Первый удар нанёс осторожно, без особого размаха. Клинок прошёл через металл с таким сопротивлением, словно перед ним находилась не металлическая заготовка, а кусок мягкой древесины. Срез получился ровным, без заметных зазубрин. Отделившаяся часть упала на подставку и звякнула о камень.

Алексей нахмурился. Не потому, что результат оказался плохим. Наоборот, всё выглядело настолько легко, что ему захотелось проверить, не ошибся ли он в выборе образца. Он взял следующую заготовку — более толстую, изготовленную из смеси адамантита с другим металлом. Закрепил её несколько надёжнее и повторил испытание. Тот же результат. Клинок вошёл в материал почти без сопротивления. На мгновение показалось, что он просто скользнул сквозь заготовку, оставив после себя чистую линию разделения.

— Так…

Он внимательно осмотрел режущую кромку. Никаких заметных повреждений. Он протёр её ветошью и поднёс к свету. Ни выкрашивания, ни замятия, ни даже мельчайшей зазубрины, которую можно было бы заметить невооружённым глазом. Тогда он решил испытать клинок на одном из старых многослойных образцов. Эту заготовку он когда-то изготовил с немалым трудом и даже записал в блокноте как один из наиболее удачных результатов. Серебристые нити в ней уже образовывали достаточно сложную структуру, а прочность заметно превосходила обычный адамантит. Если бы не нынешний меч, он, вероятно, считал бы этот материал весьма перспективным.

Затем Алексей положил образец на колодку, придержал его металлическим упором и занёс клинок. На этот раз удар был чуть сильнее. И снова меч прошёл сквозь металл. Причём настолько легко, что Алексей невольно остановился, посмотрел на отделившиеся части и затем перевёл взгляд на клинок.

Он несколько секунд молчал.

— Ну и дела…

Всё это напоминало попытку разрезать раскалённым ножом масло. Разумеется, сравнение было преувеличением, но ощущения возникали именно такие. Он ожидал хотя бы некоторого сопротивления, характерного для плотного металлического материала, однако его практически не было.

Клинок не просто оказался прочнее старых образцов. Разница между ними была настолько значительной, что прежние заготовки теперь выглядели почти бесполезными.

Парень ещё раз проверил режущую кромку, затем аккуратно провёл по ней специальным измерительным приспособлением, которым пользовался при изготовлении оружия. Геометрия оставалась практически неизменной.

Задумчиво вздохнув, он положил меч на подкладку и некоторое время рассматривал его уже совсем другим взглядом. До сих пор он воспринимал свою работу прежде всего как эксперимент с материалом. Да, он понимал, что полученное оружие будет очень прочным, но, похоже, недостаточно серьёзно оценивал, насколько опасным окажется результат. Теперь это стало очевидным. Если клинок действительно сохранял такие свойства в реальном бою, то обычные доспехи, щиты и оружие вряд ли могли служить для него серьёзным препятствием. Даже если противник использовал качественный адамантит, разница в структуре материала могла оказаться решающей. А если такой меч попадёт в руки опытного бойца…

В этот момент Алексей невольно представил, что будет с человеком, который попытается остановить подобный клинок обычным мечом. Скорее всего, вместо привычного скрещения оружия получится весьма неприятный результат. Чужой клинок будет рассечён, а дальше всё зависит уже от того, насколько удачно противник держит руки и какую часть

тела подставит под удар. Он невольно усмехнулся.

— Кажется, я немного перестарался.

Впрочем, это было не единственной проблемой. Когда он начал думать о том, как будет хранить готовый меч, в голову пришла мысль, от которой он едва не рассмеялся вслух. Ножны. Обычные ножны. Деревянные, кожаные, металлические — совершенно неважно. Если лезвие действительно способно настолько легко рассекать старые металлические заготовки, то обычная оболочка для него в лучшем случае станет расходным материалом. Он представил, как убирает меч в привычные деревянные ножны, затем случайно задевает их о камень или неудачно прижимает к поясу. И где-то внутри тонкая металлическая стенка, кожаная прокладка или деревянная основа просто перестают существовать.

— Великолепно. Просто великолепно…

Он уже почти видел, как кто-нибудь, пытаясь вытащить оружие, получает вместо этого рассечённые ножны, а вместе с ними — собственную руку. Или ногу. Особенно если человек носит меч на поясе и привык хвататься за ножны, когда садится, встаёт или перемещается по тесному помещению. При такой остроте даже случайное движение могло закончиться весьма печально.

Продолжая размышлять, Алексей медленно покачал головой. Ведь оружие получилось настолько опасным, что теперь требовало отдельной системы хранения. Другого разумного решения он пока не видел. Ножны должны были иметь

внутри прокладки из такого же материала, причём не просто небольшие металлические вставки в отдельных местах, а полноценную защитную оболочку, способную выдерживать контакт с режущей кромкой. Возможно, стоило изготовить тонкую внутреннюю гильзу из многослойного адамантита, используя технологию, по которой был сделан сам клинок. Она не обязательно должна была обладать такой же сложной структурой, но обязана была быть достаточно прочной, чтобы лезвие не могло прорезать её при случайном контакте. А вот внешнюю часть ножен уже можно было сделать из дерева, кожи или другого подходящего материала, предусмотрев надёжное крепление внутренней оболочки.

Тихо хмыкнув, он записал эту мысль в блокнот, добавив рядом несколько замечаний о необходимости проверить толщину стенок и устойчивость конструкции к нагрузке. Пока что меч следовало хранить отдельно, на мягкой подкладке, не позволяя ему соприкасаться с обычными инструментами.

С рукоятью Алексей решил не мудрить. После всех экспериментов с металлом ему хотелось получить не очередной предмет, на котором можно было бы демонстрировать мастерство кузнеца, а удобное оружие, которое не мешало бы использовать клинок по назначению. Он внимательно изучил несколько образцов оружия ракшаас, прежде чем приступать к изготовлению рукояти. Форма их мечей действительно напоминала катаны. В этом не было ничего удивительного. Длинное слегка изогнутое лезвие, сравнитель-

но компактная гарда, рукоять, рассчитанная на уверенный хват обеими руками. Некоторые образцы отличались деталями, но общая идея была вполне узнаваемой. И Алексей решил воспользоваться этим сходством. В конце концов, ему не требовалось изобретать что-то совершенно новое. Если форма уже показала себя удобной, а он мог подогнать её под собственные размеры, то зачем усложнять задачу? Поэтому он изготовил основу рукояти из подходящего дерева, тщательно обработал её, проверил баланс и несколько раз примерил к металлическому хвостовику клинка. Затем подготовил крепёжные элементы, небольшую гарду и детали навершия.

Внешне всё получилось довольно просто. Сначала он не хотел никакой чрезмерной резьбы, драгоценных камней или вычурных украшений. Ведь сейчас, только начиная этот процесс, Алексей не хотел, чтобы меч выглядел как предмет, предназначенный для парадных церемоний. Ему было гораздо важнее, чтобы рукоять не скользила в ладонях, не натирала пальцы и позволяла уверенно контролировать направление удара. В качестве обмотки он использовал прочный материал, который хорошо ложился на основу и не растягивался при натяжении. Сначала проверил его на отдельной деревянной заготовке, затем перенёс выбранную схему на настоящую рукоять. Гарда получилась небольшой, но достаточно массивной, чтобы защищать пальцы от случайного соскальзывания вдоль клинка. При этом она не выступала далеко в

стороны и не мешала пользоваться оружием в тесном пространстве.

После окончательной сборки Алексей закрепил меч в специальной временной подставке и взялся за рукоять. Проверил хват одной рукой, затем обеими. Поменял положение кистей, сделал несколько осторожных движений, имитируя рубящий удар, затем поворот клинка и обратное движение. Меч слушался хорошо. Центр тяжести оказался немного смещён вперёд, но не настолько, чтобы оружие становилось неудобным. Напротив, при правильном движении это позволяло использовать вес клинка, не прикладывая чрезмерных усилий. Затем Алексей сделал ещё несколько пробных взмахов, после чего остановился. Он не собирался устраивать полноценное испытание рядом с мастерской. Слишком легко было задеть что-нибудь случайным движением, особенно учитывая, насколько опасным оказался этот клинок. Вместо этого он положил меч на подставку и снова осмотрел поверхность.

Теперь перед ним находилось полноценное оружие. Тёмное лезвие, пронизанное серебристыми нитями, простая рукоять, аккуратная гарда и почти полное отсутствие декоративных элементов. Внешне меч выглядел достаточно сдержанно, но стоило свету скользнуть по металлу, как серебристые узоры начинали переливаться, словно внутри клинка двигались тончайшие потоки света.

— Вот теперь похоже на нормальный меч… — удовлетво-

рённо произнёс Алексей.

И почти сразу подумал о том, что на этом останавливаться было бы глупо. Если технология действительно отработана, то изготовление нескольких небольших ножей не должно было представлять особой сложности. Более того, небольшие клинки могли оказаться даже удобнее для повседневного использования. Не всегда разумно таскать с собой длинный меч, особенно если предстоит охота, сбор трав или работа в тесных помещениях. Пара ножей из такого же материала могла бы стать хорошим дополнением к его снаряжению. Разумеется, не обязательно делать их такими же сложными. Он мог использовать более короткие заготовки, несколько упростить многослойную структуру, но при этом сохранить основную технологию, обеспечивающую прочность.

Алексей мысленно прикинул размеры, после чего сделал несколько зарисовок в блокноте. Один нож можно было изготовить чуть длиннее, с узким клинком, подходящим для точных движений. Второй — более компактным, с широким основанием и усиленной рукоятью. Оба можно было носить на поясе или закрепить на предплечьях, хотя с последним вариантом стоило быть осторожнее: он уже имел ручные метатели, и лишние приспособления могли только мешать. Впрочем, до этого ещё нужно было добраться. Сейчас у него наконец появился первый полноценный меч, и Алексей не собирался оставлять его без дальнейших испытаний. После того как основная работа над клинком была завершена, процесс

изготовления следующих заготовок заметно ускорился.

Раньше ему приходилось вручную выполнять практически каждую операцию. Нагревать металл, вытаскивать его из горна, перекладывать на наковальню, работать молотом, снова возвращать заготовку в огонь и повторять весь цикл столько раз, сколько требовалось для получения нужной структуры. Даже если не учитывать время на подготовку материалов, это было крайне утомительно. Теперь же в подземной кузнице имелся механизм, который он долго собирал и постепенно доводил до рабочего состояния.

Водяное колесо вращалось в подземной реке, передавая движение через вал и систему деревянных передач. Одна из ветвей привода была соединена с молотом, установленным на отдельной опоре возле наковальни.

Сам механизм не отличался чрезмерной сложностью, но требовал аккуратной настройки. Алексей уже несколько раз менял положение отдельных элементов, регулировал ход рычагов и проверял, насколько равномерно молот опускается на рабочую поверхность. Теперь он мог использовать его для повторяющихся операций, не тратя собственные силы на каждый удар. Разумеется, полностью отказаться от ручной работы не получалось. Механический молот не мог заменить кузнеца. Он не понимал, где нужно изменить направление удара, когда следует перевернуть заготовку и в какой момент прекратить ковку. Всё это по-прежнему оставалось задачей Алексея. Но теперь ему не приходилось самому поднимать

тяжёлый молот десятки и сотни раз подряд.

Он разогревал небольшую заготовку, устанавливал её на наковальню, включал привод и следил за работой механизма. Молот с равномерным ритмом опускался на металл, поднимался, снова опускался, постепенно изменяя форму заготовки.

Когда требовалось остановиться, Алексей отключал привод, проверял металл и продолжал работу уже вручную. Такой способ позволял поддерживать более равномерную обработку и не расходовать силы на механическую часть процесса. Правда, он всё ещё внимательно следил за нагрузкой на деревянные передачи. Мощность водяного колеса была ограниченной, а слишком резкие удары могли повредить крепления или вызвать перекос рычажного механизма. Поэтому он не пытался заставить молот работать быстрее, чем позволяла конструкция. Зато теперь можно было спокойно готовить небольшие партии заготовок. Именно этим он и занялся.

В отдельной части кузницы лежали подготовленные куски адамантита, уже отсортированные по размеру и качеству. Рядом находились образцы с разным содержанием углерода и несколько небольших пластин, которые Алексей собирался использовать для проверки новых вариантов структуры.

Он не хотел повторять прежнюю ошибку, когда после удачного опыта сразу переходил к следующему этапу, не записав все условия обработки. Теперь у каждой заготов-

ки имелась своя отметка. Он фиксировал количество слоёв, приблизительное время нагрева, особенности ковки и полученный результат. Если какой-нибудь образец демонстрировал необычные свойства, его откладывали отдельно, чтобы позднее провести сравнительные испытания. Так постепенно формировалась небольшая коллекция материалов, каждый из которых отличался от остальных. И всё это происходило в подземной кузнице, где над головой находилась толща камня, рядом шумела подземная река, а вытяжной канал исправно уводил дым вверх, не позволяя ему скапливаться в помещении. Порой Алексей ловил себя на мысли, что всё это начинает напоминать настоящую мастерскую из какого-нибудь фантастического романа.

Особенно когда он смотрел на механический молот, работающий от водяного колеса, и на лежащие рядом металлические заготовки, которые ещё несколько месяцев назад были бы для него совершенно недоступны…

Однако романтика быстро заканчивалась, стоило вспомнить, что пищу никто не отменял. Даже если он мог изготовить оружие, способное рассечь адамантит, это совершенно не означало, что оно само по себе обеспечит его ужином. Поэтому между работой в кузнице и дальнейшими экспериментами приходилось заниматься обычными делами. Он регулярно выбирался наружу, проверял ловушки, обходил окрестности башни, собирал травы и отправлялся на охоту. Иногда удавалось добыть небольшого зверя, иногда прихо-

дилось возвращаться с пустыми руками. Время от времени попадались птицы, которых можно было подстрелить из арбалета, а в лесу встречались животные, чьё мясо вполне подходило для приготовления пищи. Собственно, именно одна из таких вылазок и привела к неожиданной встрече…

……..

В тот день Алексей вышел из башни ещё до полудня. Погода стояла относительно спокойная. Небо было затянуто тонкой пеленой облаков, солнце не слишком ярко освещало лес, а прохладный ветер время от времени шевелил верхушки деревьев. После нескольких дней работы в кузнице ему хотелось немного размяться, пройтись по окрестностям и заодно проверить одну из охотничьих троп. Он взял арбалет, небольшой запас болтов, нож, сумку для добычи и отправился в сторону лесного участка, где уже несколько раз замечал следы местных животных.

Первые пару часов прошли совершенно обычно. Алексей обнаружил свежие следы небольшого копытного зверя, некоторое время шёл по ним, затем свернул к зарослям, где животные нередко искали корм. Несколько раз останавливался, прислушиваясь к лесу, но ничего подозрительного не замечал. В какой-то момент ему удалось увидеть небольшую группу животных на расстоянии. Он не стал торопиться, выбрал удобное место, дождался, пока одно из них отделится от остальных, и сделал выстрел. Добыча упала почти сразу. Остальные звери бросились прочь, скрывшись между дере-

вьями, а Алексей осторожно приблизился к подстреленному животному, убедился, что оно не представляет опасности, и занялся подготовкой туши к переноске. Работа заняла некоторое время. Он не собирался тащить всю добычу через лес в неудобном виде, поэтому сделал всё необходимое прямо на месте, упаковал пригодные части и убрал их в сумку. После этого можно было возвращаться.

Но, прежде чем отправиться назад, он решил пройти немного дальше, к каменистому склону, откуда открывался хороший обзор на соседнюю часть леса. Оттуда можно было осмотреть несколько троп, а заодно проверить, не появились ли новые следы возле старого прохода.

Он двигался неспешно, стараясь не шуметь. Иногда останавливался, чтобы убрать ветку с пути или прислушаться к далёким звукам. Именно тогда он заметил дым. Сначала Алексей решил, что где-то неподалёку просто горит сухая трава или кто-то из охотников развёл небольшой костёр. Однако дым поднимался слишком ровно, не расползался по низине и имел характерный оттенок, который обычно появлялся при сжигании хороших дров. Он остановился. Лес вокруг выглядел совершенно обычным, но дым шёл из-за небольшого возвышения, скрытого деревьями и густым подлеском.

Внимательно осматриваясь, Алексей нахмурился. В этих местах он не ожидал встретить людей. Пограничники иногда проходили по известным тропам, но обычно не устраивали лагеря в глубине леса без особой причины. Тем более что

местность здесь была не слишком удобной для передвижения. Дороги практически не существовало, а между каменистыми участками попадались густые заросли, через которые приходилось пробираться почти на ощупь.

Он присел, внимательно осмотрел окрестности и прислушался. Ветер дул с той стороны, откуда доносился дым, поэтому запах костра почти не ощущался. Но через некоторое время Алексей услышал приглушённые голоса. Люди. Причём не один-два человека. Он медленно снял арбалет с плеча и проверил, находится ли болт в готовом положении. Затем осторожно двинулся вдоль склона, стараясь держаться среди деревьев и не выходить на открытые участки. Чем ближе он подходил, тем яснее становилось, что там действительно устроили лагерь.

Однако его удивило не само присутствие людей. Удивило то, насколько старательно они пытались скрыть своё местонахождение. Лагерь располагался в небольшой лесной низине, окружённой с трёх сторон каменистыми склонами и густыми деревьями. С одной стороны имелся узкий проход, через который можно было попасть на более широкую тропу, но с другого направления местность была почти непроходимой из-за валунов и переплетённых корней. Для обычного путника это место выглядело бы неудобным. Для тех, кто хотел остаться незамеченным, оно подходило гораздо лучше.

Палатки стояли не слишком близко друг к другу, но и не настолько далеко, чтобы между ними оставались большие

пустые пространства. Ткань была хорошего качества, плотная, явно не дешёвая. Несколько палаток имели дополнительные навесы, а возле одной стоял небольшой складной стол, на котором лежали свёртки, металлические коробки и какие-то дорожные принадлежности.

Чуть в стороне находились лошади. Их привязали в тени деревьев, подальше от основного костра. Судя по снаряжению, животные были не простыми крестьянскими лошадками, а хорошими дорожными конями, привыкшими к продолжительным переходам. В лагере находилось около десятка стражников. Алексей насчитал их не сразу. Одни занимались палатками, другие разгружали повозку, третьи переносили какие-то мешки. Несколько человек проверяли снаряжение, а ещё двое, похоже, занимались приготовлением ужина. Одежда и оружие у них были достаточно качественными. Не парадными, но и не дешёвыми. На поясах висели мечи, у некоторых имелись короткие копья или луки. Щиты были сложены возле одной из палаток, а рядом стояли несколько дорожных сундуков. Всё это совершенно не походило на обычный отряд пограничников.

Алексей же продолжал наблюдать. Он уже заметил тот факт, что люди старались не разводить слишком большой костёр. Дрова подкладывали небольшими порциями, а дым, по всей видимости, отводился через заранее выбранное место между деревьями. С одной стороны низины имелось несколько небольших наблюдательных позиций, откуда мож-

но было заметить приближение посторонних.

Правда, устроены они были довольно небрежно. Алексей не увидел сложной системы сигнализации, не заметил и тех мер предосторожности, которые сам привык использовать возле башни. Но сам факт, что люди выбрали укрытую низину и старались не показываться на открытой местности, уже вызывал вопросы. От кого они здесь прячутся? От пограничников? Мысль показалась настолько странной, что Алексей невольно нахмурился.

Ведь пограничная стража должна была обеспечивать безопасность этих земель. Если какой-то отряд опасался встречи с ней, значит, либо у него имелись причины скрывать своё присутствие, либо люди вовсе не собирались объяснять местным властям, что делают в лесу.

Он внимательнее присмотрелся к палаткам. Некоторые были украшены дорогими тканевыми полосами, а на нескольких сундуках имелись металлические накладки с тонкой гравировкой. Даже с такого расстояния было заметно, что это имущество людей состоятельных. Но самым интересным оказался человек, возле которого постоянно находились остальные.

Он сидел у небольшого переносного кресла, установленного под навесом возле одной из палаток. Судя по тому, как остальные держались рядом, именно он был главным в этой группе. Старик. На вид ему было немало лет. Волосы почти полностью поседели, лицо покрывали глубокие морщины, а

вокруг глаз залегли тёмные складки. Он был одет в роскошное дорожное облачение, которое даже в условиях лесного лагеря выглядело слишком дорогим и нарядным.

Ткань его верхней одежды имела насыщенный тёмный оттенок, по краям шла тонкая вышивка, а ворот был украшен сложным узором. Пояс отличался особой шириной и был изготовлен из дорогого материала, с металлическими застёжками и несколькими декоративными элементами.

На руках старика Алексей заметил украшения. Их было несколько. На пальцах блестели кольца с камнями, а на запястьях находились браслеты, выполненные из металла с тонкой резьбой. Один из них, судя по характерному блеску, мог быть золотым. Другой украшали небольшие вставки, похожие на драгоценные камни. Всё это не выглядело случайными безделушками. Старик явно привык к богатству и не собирался скрывать своё положение даже во время путешествия. Но больше всего выделялся меч, висевший у него на поясе. Ножны были украшены золотыми накладками, рукоять имела дорогую отделку, а на навершии поблёскивал небольшой камень. Даже с расстояния было понятно, что оружие изготовлено не для простого дорожного использования. Оно выглядело скорее знаком высокого положения, чем обычным средством защиты.

Алексей перевёл взгляд на лицо старика. Выражение у того было совершенно недовольным. Он сидел, слегка наклонившись вперёд, и слушал доклады одного из сопровождаю-

щих. При этом лицо его постепенно становилось всё более раздражённым. Когда стражник закончил говорить, старик что-то резко ответил, махнул рукой и отвернулся, словно даже само присутствие собеседника было для него неприятным. Человек поспешно поклонился и отошёл. Через минуту к старику подошёл другой. Тот тоже поклонился, что-то доложил и получил в ответ очередную порцию недовольных замечаний.

Парень невольно усмехнулся. Создавалось впечатление, будто этого человека действительно родили уже раздражённым на весь белый свет, а с годами его характер только укрепился. При этом остальные относились к нему с заметным почтением. Даже стражники, которые по внешнему виду и снаряжению могли принадлежать к достаточно опытным людям, старались не задерживаться рядом дольше необходимого. Каждый раз, обращаясь к старику, они склоняли головы, а некоторые даже опускались на одно колено. Это говорило о многом. Перед ним находился не просто богатый путешественник, которому удалось нанять хорошую охрану. Это был человек, имевший определённое положение, причём достаточно высокое, чтобы вооружённые сопровождающие демонстрировали ему подобное уважение.

Но что он делал здесь?

Алексей ещё раз осмотрел лагерь. Никаких знаков пограничной стражи он не заметил. Не было и привычных обозначений военного подразделения. Одежда людей была

слишком разнообразной, чтобы считать их регулярным отрядом, хотя оружие и доспехи выглядели достаточно добротными. Возможно, это сопровождение какого-нибудь чиновника. Или богатого торговца. Но тогда зачем прятаться в лесу? Если они просто направлялись в соседнее поселение, то могли воспользоваться дорогой. Если путешествовали по делам, то имелись постоялые дворы и охраняемые стоянки. Даже если старик не желал останавливаться в людных местах, можно было выбрать более удобное место для ночлега. Однако он предпочёл спрятать лагерь в низине, окружённой деревьями и камнями.

Парень немного сместился в сторону, чтобы лучше видеть въезд в лагерь. Там стояли две повозки. Одна была обычной дорожной, вторая — заметно более дорогой, с закрытым кузовом и хорошими колёсами. На бортах имелись декоративные элементы, а металлические детали были тщательно отполированы. Рядом с повозками находились несколько мешков и сундуков. Он попытался разглядеть, что именно перевозили люди, но расстояние и деревья мешали. Зато стало заметно, что часть стражников не занималась отдыхом. Они поочерёдно обходили внешнюю границу лагеря, осматривали подходы и время от времени останавливались, прислушиваясь к лесу. Это уже больше напоминало охрану какого-то важного груза или высокопоставленного лица.

Алексей прищурился.

— И кто же вы такие?..

Ответа, разумеется, не последовало. Он не собирался выходить из укрытия и задавать вопросы. Пока что у него не было ни малейшего желания привлекать к себе внимание неизвестной группы вооружённых людей, особенно если они намеренно скрывали своё присутствие. Вместо этого он решил просто понаблюдать. Старик тем временем поднялся с кресла. Один из сопровождающих немедленно подскочил к нему, помог расправить одежду и что-то сказал. Старик ответил коротко, затем направился к ближайшей палатке. Даже двигался он с таким видом, будто окружающие были обязаны уступать ему дорогу. Несколько человек поспешили отойти в сторону.

Алексей снова обратил внимание на украшения. Кольца, браслеты, пояс, дорогая ткань, золотые элементы на мече. Всё это складывалось в достаточно выразительную картину. Человек был богат. Очень богат. И, судя по поведению окружающих, обладал властью или, по крайней мере, пользовался влиянием, которое заставляло даже вооружённых людей относиться к нему с подчёркнутым уважением. Но богатство само по себе не объясняло, почему он оказался в этом лесу.

Он присел чуть ниже, чтобы его не было видно между ветвями, и продолжил наблюдение. Пока что он не видел ничего, что могло бы прямо указывать на враждебные намерения. Люди просто устраивали лагерь, готовились к ночлегу и выполняли распоряжения своего старшего. Однако сама скрытность их поведения вызывала слишком много вопро-

сов. Особенно учитывая, что в этих местах уже происходили события, после которых он перестал считать случайные встречи с вооружёнными людьми чем-то безобидным. Сначала ракшаас, затем человеческие сообщники, потом группы, которые использовали старые ловушки как приманку. Теперь вот неизвестный богатый старик с почти десятком стражников, двумя повозками и дорогими палатками, который предпочитал ночевать в лесу, а не останавливаться в ближайшем поселении.

Парень медленно перевёл взгляд на окружающие деревья. Он хорошо знал эту местность. По крайней мере, достаточно хорошо, чтобы понимать, какие тропы проходили поблизости и где можно было незаметно обойти низину. Если понадобится, он сумеет наблюдать за лагерем, не приближаясь к нему. Но прежде следовало выяснить, надолго ли они здесь остановились.

Он ещё раз посмотрел на старика, который уже скрылся за пологом палатки, и на стражников, продолжавших устраиваться на ночлег. Потом осторожно отступил от края склона. Возвращаться к башне следовало тем же путём, каким он пришёл, не оставляя на виду свежих следов и не пересекая открытые участки. Добыча в сумке немного оттягивала плечо, арбалет требовал внимания, а солнце уже клонилось к вечеру. Но теперь охота на зверя перестала быть единственным событием этого дня. В лесу появились люди, которые явно не хотели, чтобы их обнаружили. И Алексей собирался

выяснить почему. Именно поэтому не стал сразу уходить от этого места.

Отступив от края склона, он некоторое время оставался за камнями, прислушиваясь к тому, что происходило внизу. Первоначально ему казалось, что увиденного достаточно. Небольшой лагерь, вооружённая охрана, две повозки, дорогие лошади и старик, которому остальные явно подчинялись. Однако, чем дольше он размышлял, тем сильнее его занимало несоответствие между тем, как тщательно эти люди старались скрыть своё присутствие, и тем, насколько беспечно вели себя внутри собственного лагеря. Они явно не хотели, чтобы их обнаружили случайные путники. Но при этом совершенно не походили на людей, которые опасаются нападения.

Разумеется, можно было предположить, что всё дело в численности охраны. Десять вооружённых мужчин, хорошие доспехи, качественное оружие, лошади и повозки — для обычной дорожной компании это выглядело вполне внушительно. Только вот находились они не на оживлённой дороге и даже не возле какого-нибудь укреплённого поселения. Их лагерь располагался в лесной низине, неподалёку от земель, где скверна могла проявиться в любой момент. И это обстоятельство меняло практически всё.

Алексей осторожно выглянул из-за камня, ещё раз осмотрел склон и расположение деревьев, после чего выбрал место, откуда можно было приблизиться к лагерю, не выходя

на открытое пространство. Ему требовалось не просто увидеть людей получше. Хотелось услышать их разговоры, понять, что именно привело сюда столь странную компанию и почему они предпочли остановиться в месте, которое любой опытный пограничник постарался бы обойти стороной.

Он не собирался спускаться прямо к палаткам. Даже если бы его заметили, это было бы слишком рискованно. Зато на краю низины росло несколько старых деревьев, чьи кроны далеко выступали над склоном. Одно из них, особенно широкое и раскидистое, нависало чуть ли не над половиной поляны. Его нижние ветви уходили в сторону лагеря, а густая листва скрывала ствол от большинства взглядов снизу.

Это было неплохое место для наблюдения. Правда, добраться туда незаметно оказалось не так – то и просто. Приходилось двигаться медленно, обходя сухие ветки, стараясь не задеть кусты и не оставить на открытых участках свежих следов. Алексей не раз останавливался, когда снизу доносились голоса или кто-то из стражников менял положение. В такие моменты он замирал, буквально сливаясь с окружающими камнями и древесными тенями, и продолжал движение лишь тогда, когда внимание людей снова возвращалось к собственным делам.

Лишь добравшись до дерева, он позволил себе немного расслабиться. Ствол оказался массивным, с глубокой корой и несколькими крупными развилками. Ветви росли достаточно низко, чтобы забраться на них без особенных трудно-

стей, но при этом дерево было старым и крепким. Для этого он выбрал место, где две толстые ветви расходились почти под прямым углом, образуя естественную площадку. Оттуда открывался прекрасный обзор на поляну, а листья и небольшие побеги закрывали его от случайного взгляда снизу.

Добравшись туда, он устроился поудобнее, проверил, не цепляется ли одежда за кору, и осторожно отодвинул несколько веток. Теперь лагерь был перед ним практически целиком. Видно было и палатки, и повозки, и костёр, возле которого несколько человек занимались приготовлением еды. Чуть в стороне стояли лошади. Их было несколько, и, судя по всему, животные принадлежали не только охране, но и самому господину. Одну из них даже покрывала попона из плотной ткани, явно недешёвой. Остальные выглядели ухоженными, с хорошей сбруей и подковами.

Алексей задержал на них взгляд. Вот это обстоятельство беспокоило его сильнее всего. Лошади. В обычных условиях наличие лошадей было бы вполне естественным. Любой богатый человек, отправляясь в путешествие, предпочёл бы передвигаться верхом или использовать повозку. Но здесь, на границе заражённых земель, подобная роскошь превращалась в серьёзную проблему. Человеку достаточно было следить за собственными руками, ногами, одеждой и тем, куда он ступает. Если рядом шёл товарищ, следовало обращать внимание и на него: не задел ли тот подозрительную ветку, не коснулся ли камня, не вдохнул ли слишком много странно-

го тумана. У каждого человека имелась возможность остановиться, осмотреться, спросить совета или хотя бы сообщить о том, что почувствовал себя плохо. С лошадьми всё было значительно сложнее.

Животное не понимало, почему нельзя щипать траву возле дороги. Оно не знало, какие растения безопасны, а какие могли оказаться заражёнными или просто ядовитыми. Стоило отвернуться на несколько мгновений, как лошадь уже тянулась мордой к ближайшему кусту, подбирала упавшие листья или пыталась ухватить пучок сочной зелени между камнями. И что прикажешь делать? Проверять каждую травинку? Осматривать каждый куст? Заставлять животных всё время стоять на одном месте и кормить их только привезённым сеном?

Даже если у человека имелись знания о скверне, это не означало, что он мог распознать любую опасность с первого взгляда. Некоторые проявления были заметны сразу. Необычный цвет листьев, странная форма стеблей, налёт на коре, неестественное движение ветвей. Но далеко не всё выглядело настолько очевидно. Иногда опасность скрывалась в совершенно обычном растении, которое ничем не отличалось от десятков других. А если животное съест что-нибудь неподходящее, последствия могли обнаружиться уже спустя несколько часов.

Именно поэтому пограничные патрули старались не брать лошадей в опасные районы без крайней необходимости. В

некоторых местах их вообще оставляли в относительно безопасных поселениях, продолжая путь пешком. Здесь же люди не просто привели лошадей. Они позволяли им свободно стоять возле лагеря, время от времени отпускали поводья и, судя по всему, совершенно не задумывались о том, что животные могли подобрать с земли. Это говорило о многом. Либо они были совершенно не знакомы с особенностями местности, либо пришли сюда по какой-то причине, не имеющей прямого отношения к пограничью. Возможно, их господин просто выбрал это место как удобное убежище, не представляя, насколько опасной может оказаться подобная остановка. А может быть, они вообще не знали, где именно находятся. Последнее предположение постепенно становилось всё более убедительным.

Алексей слегка наклонился вперёд, устраиваясь так, чтобы лучше слышать разговоры. Ветер был слабым, поэтому голоса с поляны доносились довольно отчётливо. Конечно, разобрать каждое слово не получалось, особенно когда несколько человек говорили одновременно, однако отдельные фразы складывались в достаточно понятную картину. Первое, что бросилось ему в глаза, — поведение охраны.

Стражники не выглядели людьми, которым поручили защищать кого-то от серьёзной опасности. Они держались свободно, временами даже лениво. Один сидел на повозке, прислонившись спиной к борту. Другой устроился возле костра и чистил ногти небольшим ножом. Ещё двое стояли непода-

лёку от палаток, негромко разговаривая.

У некоторых мечи висели на поясах так, что до рукоятей можно было дотянуться, не делая лишних движений, но несколько человек даже не позаботились о том, чтобы расположить оружие удобнее. Щиты были закинуты за спину. Копий рядом не наблюдалось вовсе. Никто не держал лук наготове, никто не следил за тем, чтобы стрела была заранее наложена на тетиву. Они не выставили даже нормального двойного караула. Часовые находились на некотором расстоянии друг от друга, причём каждый наблюдал за собственным участком местности, но не имел возможности постоянно видеть товарища. Периодически они перекликались, проверяя, всё ли в порядке. Такая организация могла показаться вполне приемлемой в обычном дорожном лагере, но здесь она выглядела откровенно беспечной.

Впрочем, Алексей уже начинал понимать, почему. Эти люди не считали себя находящимися на враждебной территории. Они воспринимали окружающий лес как временное убежище, а не как опасную зону, в которой за каждым кустом могло скрываться нечто способное убить человека прежде, чем тот успеет достать оружие.

— …сколько ещё мы будем здесь сидеть? — донёсся снизу до парня раздражённый голос.

Алексей чуть повернул голову. Говоривший стоял возле одной из палаток. По одежде он, вероятно, принадлежал к числу старших слуг или управляющих. Мужчина был уже

немолод, но держался уверенно и явно не относился к простым слугам.

— Господин велел ждать… — ответил другой человек.

— Я прекрасно слышал, что велел господин. Только вот он не объяснил, сколько именно мы должны ждать.

— Не твоё дело.

— Конечно, не моё. Только обозу нужен корм, людям нужны припасы, а нам приходится сидеть в этой дыре, словно беглым разбойникам.

— Тише.

Последнее слово прозвучало слишком резко. Мужчина оглянулся, убедился, что никто посторонний не обращает на них внимания, и понизил голос.

— Не называй это вслух.

Алексей едва заметно прищурился. Беглецы? Это уже было интересно. Он немного изменил положение, стараясь не задеть ветку над головой. Листва едва слышно прошелестела, но снизу никто не поднял взгляда.

— А что, разве я неправду говорю? — продолжал первый. — Если бы господин не оказался втянут в эту историю, мы сейчас находились бы в столице, а не здесь.

— Именно поэтому тебе лучше помолчать.

— Я уже молчу. Сколько можно молчать?

Собеседник ответил что-то слишком тихо, чтобы Алексей смог разобрать. Затем оба разошлись в разные стороны.

Парень некоторое время оставался неподвижным, про-

кручивая услышанное. Столица... Господин… Какая-то не совсем радостная история, из-за которой они оказались здесь. Похоже, первоначальное предположение было верным. Перед ним находилась не обычная торговая компания и не отряд пограничной стражи. Скорее всего, это были люди, сопровождавшие знатного человека, который по какой-то причине покинул столицу. Но почему? Он продолжил наблюдение.

Спустя некоторое время возле главной палатки появился тот самый старик. Его появление сразу изменило поведение окружающих. Слуги поспешили уступить ему дорогу, один из стражников выпрямился, а мужчина, который ещё недавно спорил возле повозки, немедленно замолчал и отвёл взгляд. Ведь этот старик был весьма недоволен. Впрочем, это было настолько привычным выражением его лица, что Алексей уже начинал сомневаться, существовало ли у него какое-нибудь другое. Сделав несколько шагов, тот остановился возле стола, на котором лежала карта или, по крайней мере, нечто похожее на неё. Один из сопровождающих начал что-то объяснять, указывая пальцем на разложенный лист.

— …дорога отсюда ведёт на север, — говорил мужчина. — Если двигаться вдоль старого тракта, через несколько дней можно выйти к поселениям.

— Я знаю, куда ведёт дорога! — Его тут же резко перебил старик.

— Разумеется, господин. Я лишь хотел сказать, что…

— Ты слишком часто хочешь что-то сказать.

Мужчина тут же склонил голову. А Алексей лишь невольно усмехнулся. Характер у старика был, мягко говоря, непростой. При этом окружающие не просто боялись его раздражения, а проявляли почти подобострастное почтение. Такое поведение обычно свидетельствовало о высоком положении, причём не обязательно только о богатстве. Перед ним, вероятно, находился человек, привыкший распоряжаться другими и не привыкший слышать возражения.

— Насколько далеко находятся ближайшие заставы? — спросил старик.

— Если идти по дороге, то…

— Я спросил не о дороге.

Собеседник замялся.

— В таком случае… точного расстояния я назвать не могу. Мы не располагаем подробными картами этой местности.

— Прекрасно. Просто прекрасно.

Старик опустился на низкую скамью и взял чашку, которую ему тут же подал слуга.

— Значит, вы привели меня сюда, не зная даже, что находится вокруг?

— Господин, мы следовали указаниям…

— Ваши указания привели нас в лес, где невозможно нормально передвигаться, где нет приличного жилья и где приходится спать среди деревьев. Неужели вы считаете, что это

можно назвать удачным выбором?

— Мы не могли рисковать появлением в городах.

— Тогда следовало выбрать другое место.

— Господин…

— Замолчи.

Слуга, стоявший рядом, едва заметно вздрогнул. Старик сделал глоток и с раздражением посмотрел на окружающую поляну.

— Если бы не ваша беспечность, мы не оказались бы в таком положении.

Алексей медленно перевёл взгляд на повозки. Теперь становилось понятнее, почему они старались скрыть лагерь. Эти люди не просто путешествовали. Они избегали чужого внимания, причём настолько настойчиво, что предпочли остановиться в лесу, а не искать безопасное место в ближайшем поселении. Однако самое интересное прозвучало чуть позже.

К палатке подошёл ещё один мужчина. Судя по одежде, он был одним из наиболее приближённых к старику людей. На нём не было столь дорогих украшений, как у господина, но и простым слугой он не выглядел. Он поклонился и заговорил негромко:

— Господин, появились новости.

— Какие ещё новости?

— Из столицы.

Старик замер с чашкой в руке.

— Говори.

— Пока ничего определённого. Но говорят, что расследование продолжается. Несколько домов уже подверглись обыскам, некоторые чиновники задержаны.

— Это не новости. Об этом мы знали ещё до отъезда.

— Да, господин. Но теперь говорят, что следствие затронуло и людей, связанных с княжескими семействами.

Старик медленно поставил чашку на стол.

— Какими именно?

— Пока не известно.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь?

— Я лишь передаю то, что удалось выяснить.

— И ради этого ты посмел меня побеспокоить?

Мужчина склонился ещё ниже.

— Простите, господин.

Несколько мгновений старик смотрел на него, затем отвернулся.

— Если узнаешь что-нибудь определённое, доложишь. Пока не вижу смысла обсуждать пустые слухи.

— Да, господин.

В этот момент Алексей почувствовал, как его внимание обострилось. Княжеские семейства. Следствие. Люди, связанные с ними. Он вспомнил недавние события, о которых слышал в крепости, и разговоры о том, что в столице начались серьёзные расследования. Но делать выводы было рано. В империи наверняка имелось немало знатных родов, а ес-

ли речь шла о заговоре, то участников могло быть гораздо больше, чем один человек. Тем не менее одна деталь казалась особенно любопытной. Старик не выглядел человеком, который просто испугался и решил переждать неприятности в лесу. Он был слишком раздражён, слишком требователен и слишком уверен в том, что окружающие обязаны исполнять его распоряжения. Возможно, прежде он занимал достаточно высокое положение и привык к совершенно иному уровню комфорта. Теперь же ему приходилось сидеть в палатке посреди леса. И это его явно выводило из себя.

Алексей же продолжал слушать. Вскоре разговор возле стола сменился другим. Двое стражников, стоявших возле одной из повозок, заговорили о том, что им предстоит делать дальше.

— Думаешь, долго ещё пробудем здесь?

— Откуда мне знать?

— Я слышал, что господин собирается отправить людей в ближайший город.

— Кто тебе это сказал?

— Управляющий.

— Тогда лучше забудь. Если он действительно собирается отправить кого-нибудь в город, это ещё не значит, что нас всех потащат следом.

— А ты бы хотел здесь остаться?

Второй стражник посмотрел на деревья.

— Не особенно.

— Почему?

— Потому что мне здесь не нравится.

— А что тебе может не нравиться? Лес как лес.

— Вот именно. Лес как лес.

Стражник сплюнул в сторону и поправил пояс.

— Слишком тихо.

— Да брось. Здесь хотя бы нет городского шума.

— Ты, похоже, совсем забыл, где мы находимся.

— А где мы находимся?

— Поблизости от заражённых земель.

Первый мужчина рассмеялся.

— Неужели ты веришь в эти байки?

— Я верю в то, что лучше не совать нос туда, где ничего не понимаешь.

— Тогда зачем ты вообще пошёл сюда?

— За жалованьем, идиот.

После этих слов оба замолчали. Алексей чуть приподнял брови. Вот это уже было любопытно. По крайней мере, среди охраны имелись люди, которые понимали, где находятся. Но, судя по всему, их мнение не особенно интересовало остальных. Он снова посмотрел на лошадей. Одна из них, стоявшая возле повозки, потянулась к низкому кусту и начала щипать листья. Поводья лежали на земле, а ближайший стражник даже не обратил на животное внимания.

Парень невольно поморщился. Вот ведь беспечность. Куст был невысоким, с тёмными ветвями и множеством тонких

колючек. Ничего особенно примечательного в нём не было, но парень уже встречал похожие растения в окрестностях крепости. Одно из них как раз росло возле старой тропы, и Со Ён, местная лекарь, рассказывала ему о его свойствах. Это растение было ядовитым.

Не настолько, чтобы от одного прикосновения человек немедленно упал замертво, но достаточно опасным, чтобы случайное попадание его сока в повреждённую кожу или употребление внутрь могло закончиться весьма неприятно. В определённых дозах приготовленное из него средство применяли как обезболивающее, однако для этого растение требовалось правильно обработать и тщательно дозировать. Сырой сок на колючках был совсем другим делом.

Алексей задумчиво перевёл свой взгляд на куст. Именно к нему несколько минут назад отошёл один из стражников. Мужчина явно решил справить малую нужду, выбрав место подальше от палаток. Почему его потянуло именно в заросли, оставалось загадкой. Возможно, он опасался, что кто-нибудь увидит его со стороны лагеря, а может, просто не хотел отходить слишком далеко. В любом случае он зацепил рукой ветку. Сейчас на его коже виднелась небольшая царапина. Ничего особенного. Обычная царапина, которую человек мог получить от любого колючего кустарника. Стражник даже не обратил на неё внимания. Он провёл ладонью по боку, словно пытаясь стереть грязь, поправил одежду и вернулся к лагерю.

— Чего это ты? — спросил его товарищ.

— Да куст зацепил.

— Смотри, как бы не порвал одежду.

— Да плевать. Не новую же купил.

Мужчина уселся на бревно и принялся поправлять ремни на сапогах. Алексей лишь проводил его взглядом. Вот так. Человек даже не понял, что произошло. Более того, он уже вернулся к своим обязанностям и, судя по всему, собирался продолжать дежурство. Парень не мог знать, насколько сильной окажется реакция именно в этом случае. Всё зависело от того, сколько сока попало на кожу, насколько глубокой была царапина и как быстро организм отреагирует на вещество. Но одно он знал точно… Безобидной такую встречу с кустом считать не следовало. Впрочем, вмешиваться он не собирался. По крайней мере, пока. Если бы Алексей сейчас спустился и попытался предупредить совершенно незнакомого человека, пришлось бы объяснять, откуда он знает о растении и почему вообще наблюдает за лагерем. А это уже означало бы раскрыть собственное присутствие. Кроме того, он не был уверен, что его предупреждение приняли бы всерьёз. Скорее всего, незнакомца просто послали бы куда подальше.

Парень снова перевёл внимание на охрану. И теперь он начал замечать ещё больше мелочей. Часовые действительно стояли на значительном расстоянии друг от друга. Между ними находились участки, которые никто не просматривал постоянно. Один из них время от времени поворачивал-

ся к лагерю, второй смотрел в сторону леса, а третий вообще стоял возле повозки, наблюдая за лошадьми. Они перекликались через определённые промежутки времени, но делали это скорее по привычке, чем из-за реальной тревоги. Причём голоса звучали совершенно свободно. Никто не боялся, что громкий разговор привлечёт внимание чего-то, что может находиться за пределами поляны. Для людей, привыкших к границе, такое поведение было бы почти немыслимым. Даже обычный патрульный, не обладающий особыми способностями, со временем усваивал простое правило. В заражённых землях нельзя полагаться на то, что опасность обязательно покажется заранее. Иногда первым признаком её присутствия становилось исчезновение птиц. Иногда — странное поведение насекомых. Иногда — едва заметный запах, который можно было почувствовать лишь при определённом направлении ветра. А порой не было вообще ничего. Именно поэтому пограничники старались держаться небольшими группами, поддерживать зрительный контакт, не отходить далеко друг от друга и не позволять себе расслабляться даже во время короткого привала. Здесь же люди словно устроили обычный загородный отдых.

Мысленно усмехнувшись, Алексей снова посмотрел на старика. Тот всё ещё сидел возле палатки, окружённый слугами, и с недовольным видом выслушивал очередной доклад. На этот раз речь шла, кажется, о запасах провизии. Один из мужчин показывал ему какие-то мешки, другой что-

то объяснял, а старик время от времени перебивал их резкими замечаниями.

— Я не собираюсь питаться тем, что вы здесь называете едой.

— Господин, у нас есть запасы…

— Я вижу ваши запасы. Я спрашиваю, почему до сих пор не приготовлено то, что я просил?

— Для этого требуются определённые продукты.

— Значит, отправьте людей.

— Но ближайшее поселение…

— Мне совершенно безразлично, где находится ближайшее поселение. Я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока вы научитесь выполнять простейшие распоряжения.

Мужчина поклонился.

— Как прикажете, господин.

Старик раздражённо махнул рукой, отпуская его. Алексей задумчиво посмотрел на палатку. Похоже, бегство действительно оказалось для этого человека неприятным испытанием. Он явно привык к тому, что любое его желание исполняется немедленно. И теперь, оказавшись в лесу, где нельзя просто послать слугу к ближайшему рынку, он испытывал почти физическое раздражение. Но зачем ему понадобилось прятаться именно здесь?

Если он был замешан в заговоре и теперь опасался преследования, то логичнее было бы направиться в соседнее государство, найти убежище у союзников или хотя бы укрыться в

одном из отдалённых поместий. Конечно, подобные варианты могли оказаться недоступными. Возможно, дороги перекрыли. Возможно, его сторонники уже отказались помогать. Возможно, в столице действительно начались аресты, и любой человек, связанный с его семейством, мог оказаться под подозрением. Но даже тогда оставался вопрос:

Почему они выбрали именно пограничье?

Это было не самое подходящее место для укрытия. Здесь существовали крепости, патрули, опасные тропы, заражённые участки и множество неприятных особенностей, о которых приезжий мог даже не догадываться. Чтобы добраться до безопасного поселения, требовалось знать местность. Чтобы передвигаться по лесу, нужно было понимать, какие растения и животные представляют угрозу. Чтобы пользоваться дорогами, следовало хотя бы приблизительно представлять, где проходят участки, подверженные скверне. Эти люди, судя по всему, не обладали ни одним из подобных знаний. И всё же они приехали. А значит, у них была причина. Причём, возможно, причина настолько важная, что старик согласился терпеть неудобства, рисковать людьми и животными, лишь бы не показываться в населённых пунктах.

Алексей медленно выдохнул и снова прислушался. На этот раз до него донёсся разговор двух мужчин возле закрытой повозки.

— …если всё получится, мы не задержимся здесь надолго.

— А если не получится?
— Тогда будем ждать распоряжений.
— От кого?
Собеседник помолчал.
— Не задавай лишних вопросов.
— Я всего лишь хочу знать, что нам делать.
— Делать то, что прикажут.
— А если никто не прикажет?
— Тогда сидеть тихо.

Они замолчали, когда неподалёку появился один из слуг. Алексей чуть повернул голову, стараясь рассмотреть закрытую повозку получше. Она отличалась от обычной не только качеством отделки. Её борта были закрыты плотными панелями, а верхняя часть — тканью, натянутой поверх лёгкого каркаса. Колёса выглядели ухоженными, металлические ободы не имели заметных повреждений. Внутри могло находиться что угодно. Ценные вещи… документы… личное имущество старика… или даже нечто, ради чего вся эта компания и отправилась в путь…

Он не мог утверждать, что повозка была главным предметом их интереса, но её явно берегли. Около неё почти постоянно находился хотя бы один человек. Даже когда остальные занимались приготовлением пищи или уходили к палаткам, кто-нибудь оставался поблизости. Несколько раз Алексей заметил, как слуги переносили туда небольшие свёртки и ящики, после чего один из мужчин проверял крепления и закры-

вал дверцу. Это могло быть обычной осторожностью. В дороге дорогие вещи действительно требовалось охранять. Но в сочетании с тайным лагерем и нервозностью вокруг происходящего деталь выглядела примечательной. Он решил запомнить расположение повозки и людей возле неё.

Время постепенно шло. Солнце уже заметно сместилось, и тени от деревьев легли на поляну длинными полосами. Люди занялись ужином. Несколько стражников сменили караул, хотя смена прошла так небрежно, что Алексей едва удержался от усмешки. Один из новых часовых даже не проверил участок, который ему предстояло наблюдать, а просто занял место прежнего и принялся рассматривать собственные сапоги. Старик тем временем перебрался в палатку. Перед тем как скрыться за пологом, он ещё раз оглядел лагерь и что-то раздражённо сказал одному из сопровождающих. Тот поспешил к людям, стоявшим возле повозок, и начал раздавать распоряжения.

Сейчас Алексей не смог разобрать слов, но заметил, что после этого несколько человек принялись собирать вещи, которые до сих пор лежали возле костра. Не похоже было, что они собираются немедленно отправляться в путь, однако лагерь постепенно приводили в более упорядоченный вид.

Возможно, старик решил, что пора двигаться дальше. Или просто хотел, чтобы всё было готово к отъезду, если обстоятельства изменятся. Парень ещё некоторое время наблюдал за происходящим, стараясь уловить дополнительные по-

дробности. Но разговоров становилось меньше, люди расходились по своим местам, а старик больше не появлялся. Зато стало заметно другое. Охрана совершенно не интересовалась окружающими деревьями. Никто не осматривал верхушки, никто не пытался проверить, нет ли поблизости наблюдателей. Они смотрели на землю, на ближайшие кусты, на просветы между стволами, но почти не поднимали головы.

Парень невольно посмотрел на ветви вокруг себя. Вот так можно было бы сидеть здесь довольно долго, оставаясь практически незаметным. Конечно, если бы кто-нибудь случайно посмотрел вверх, он мог бы его обнаружить, но вероятность этого была невелика. Особенно если человек не ожидал увидеть кого-то на дереве. Он осторожно поправил положение ног и посмотрел на лагерь ещё раз. Теперь у него имелось несколько достаточно определённых выводов.

Во-первых, перед ним находилась группа людей, которая старалась скрываться от чужого внимания. Это подтверждалось выбором места, устройством лагеря и разговорами о столице.

Во-вторых, их господин, судя по всему, был связан с каким-то заговором или политическим конфликтом. По крайней мере, его положение оказалось настолько шатким, что он был вынужден покинуть привычное окружение и укрыться вдали от городов.

В-третьих, эти люди совершенно не понимали опасностей пограничной местности. Их поведение, отношение к лоша-

дям, организация караулов и отсутствие элементарных мер предосторожности говорили об этом куда убедительнее любых слов.

И наконец, самое главное… Даже если они просто пытались скрыться от императорских следователей, выбор места всё равно оставался странным. Слишком опасно. Слишком далеко от привычных дорог. Слишком много неудобств ради сомнительного преимущества. Значит, возможно, дело было не только в желании спрятаться.

Алексей снова посмотрел на закрытую повозку, затем на палатку старика и на людей, которые продолжали суетиться возле костра. Что-то они здесь искали? Кого-то ждали? Или пытались добраться до места, о котором не хотели сообщать посторонним? Ответа пока не было.

Он мог бы остаться на дереве до наступления темноты, но пользы от этого, вероятно, оказалось бы немного. В темноте наблюдать за лагерем стало бы сложнее, а попытка спуститься незаметно могла привлечь ненужное внимание. К тому же он уже провёл здесь достаточно времени, чтобы получить сведения, которых не имел прежде. Теперь требовалось не торопиться. Самым разумным было вернуться к башне, привести в порядок собственные дела и подумать, как продолжить наблюдение. Возможно, стоило подождать до следующего дня. Если группа действительно собиралась задержаться, у него появится возможность проследить за тем, кто покидает лагерь, куда направляются посыльные и что имен-

но охраняют возле повозки. Особенно его интересовало, откуда эти люди получили сведения о местности. Если они действительно приехали сюда по чужому указанию, значит, кто-то должен был провести их через опасные участки или хотя бы показать место для стоянки. А если они выбрали поляну самостоятельно, то их беспечность могла очень скоро обернуться серьёзными неприятностями. Впрочем, это уже было не его заботой. Пока.

Алексей медленно вернул на место отодвинутые ветви, проверил, не оставил ли на коре заметных следов, и начал осторожно перемещаться к стволу. Спускаться следовало с той стороны, где густая листва закрывала его от поляны. Он не торопился, внимательно выбирая опору для каждой руки и ноги, чтобы не сломать сухую ветку и не заставить дерево громко скрипнуть. Лишь оказавшись на земле, он ещё раз посмотрел в сторону лагеря. Люди продолжали заниматься своими делами. Никто не поднял тревогу, не заметил наблюдателя, не обратил внимания на дерево.

Затем он осторожно поправил ремень сумки и бесшумно двинулся обратно, стараясь использовать тот же путь, по которому пришёл. Теперь он знал, что неизвестный старик не просто богатый путешественник, заблудившийся на окраине человеческих земель. За ним тянулась какая-то история, связанная со столицей, заговором и, возможно, борьбой между знатными семействами. Но почему эта история привела его именно сюда, к опасным землям, где даже обычная

царапина от колючего растения могла обернуться серьёзной проблемой, оставалось загадкой. И, пожалуй, именно эта загадка интересовала Алексея больше всего.

Он уже успел отойти от дерева на несколько десятков шагов, когда за его спиной раздался такой вопль, что он невольно остановился. Сначала ему показалось, будто кто-то из людей в лагере случайно наступил на что-нибудь острое или получил серьёзную травму. Однако следующий звук оказался куда более выразительным. Это был громкий, возмущённый крик, в котором было столько неподдельной ярости, что даже находившиеся неподалёку птицы поспешили покинуть ветви.

— Где?! Где он?!

Алексей медленно повернул голову. Из роскошной палатки, полог которой до этого оставался закрытым, буквально выскочил человек, настолько круглый и раскормленный, что при первом взгляде напоминал какого-нибудь сказочного колобка, которому по недоразумению приделали руки, ноги и дорогую одежду. У него были пухлые щёки, заметный второй подбородок, широкое лицо и небольшой живот, который особенно подчёркивал расшитый дорогой пояс. Шёлковая одежда сидела на нём довольно свободно, но даже она не могла скрыть того, насколько мало этот человек привык к физическому труду. Впрочем, сейчас его внешность была далеко не самым примечательным обстоятельством. Он был в бешенстве.

Лицо раскраснелось, глаза сузились, губы растянулись в раздражённой гримасе. Человек едва не спотыкался о собственные полы одежды, вылетая из палатки, и при этом продолжал что-то выкрикивать, обращаясь к стоявшим неподалёку слугам. Те мгновенно засуетились. Один поспешно отступил в сторону, другой опустил голову, третий сделал вид, будто внезапно обнаружил чрезвычайно важное занятие возле повозки. И только один человек не успел вовремя убраться с дороги. Это был тот самый мужчина, которого Алексей уже видел возле палаток. По его одежде и манере держаться он больше походил на приказчика или управляющего, чем на простого слугу. Судя по всему, именно ему поручили вести дела господина, распоряжаться людьми и следить за доставкой необходимых припасов. Он стоял возле входа в палатку, держа в руках какие-то свёрнутые бумаги, когда раскормленный господин неожиданно приблизился к нему и, даже не пытаясь сдержаться, с силой пнул его в бок. Удар оказался настолько внезапным, что мужчина потерял равновесие и рухнул на землю. Бумаги разлетелись по траве, а сам он, пытаясь удержаться руками, неудачно ударился лицом о каменистый участок поляны. Послышался неприятный хруст.

— Ах ты, мерзавец! — взревел господин.

Приказчик попытался подняться, но, увидев, что тот снова замахивается ногой, поспешно опустился на колени. Из его разбитого носа уже текла кровь. Он втянул воздух, закашлялся и, совершенно потеряв остатки достоинства, при-

нялся жалобно причитать, размазывая по лицу кровь и сопли.

— Господин! Господин, прошу вас! Я всё объясню! Прошу, выслушайте меня!

— Объяснишь?!

Следующий удар пришёлся ему в плечо.

— Ты мне уже столько всего объяснял! Сколько можно слушать твои объяснения?!

— Господин, я…

— Где то, что мне обещали?!

Человек наклонился к приказчику, схватил его за ворот одежды и буквально встряхнул.

— Где?!

Приказчик едва не задохнулся.

— Господин, мы ждём…

— Ждёте?!

Господин отпустил его и обернулся к остальным.

— Вы здесь все собрались ждать?! Может быть, мне тоже следует сесть возле костра и ждать, пока вы соизволите выполнить хоть одно поручение?!

Никто не ответил. Старик, которого Алексей прежде считал главой всей компании, теперь стоял неподалёку и выглядел крайне недовольным. Правда, по сравнению с новым действующим лицом его раздражение казалось почти благодушным. Он лишь слегка нахмурился, наблюдая за происходящим, но вмешиваться не спешил. И это тоже было приме-

чательно. Похоже, человек, выскочивший из палатки, занимал положение значительно выше, чем тот седовласый старик. По крайней мере, окружающие относились к нему с куда большим страхом.

— Я ведь не просто так покинул столицу! — продолжал кричать раскормленный господин. — Я не для того тащился через половину страны, чтобы теперь сидеть в этой дыре и смотреть на ваши тупые лица!

Он снова повернулся к приказчику.

— Где резная статуя?!

Алексей, который до этого уже собирался продолжить путь, замер.

— Где та самая статуя из необычного металла?! Та, которая дороже нефрита?! Та, которую мне обещали доставить сюда?!

Приказчик попытался что-то произнести, но из-за разбитого носа слова получались невнятными.

— Господин… торговец… он должен был…

— Должен был?!

Господин снова ударил его ногой.

— Ты говорил, что он уже направился сюда! Ты говорил, что всё согласовано! Ты говорил, что товар находится в пути!

— Да, господин! Да! Именно так мне и сообщили!

— Тогда почему я до сих пор ничего не получил?!

— Я… я не знаю, господин…

— Не знаешь?!

Человек буквально задохнулся от возмущения.

— Да ты хоть понимаешь, что из-за тебя я оказался здесь?! Я надеялся этим подарком вернуть расположение Императора! Ты понимаешь?! Я должен был преподнести ему нечто такое, чего он никогда прежде не видел! Нечто, что заставило бы его забыть прежние разногласия и простить меня!

Он снова ткнул приказчика носком сапога.

— А вместо этого я торчу в лесу! В каком-то проклятом лесу! И жду, пока ты принесёшь мне обещанную статую!

Алексей медленно опустил голову. На мгновение ему показалось, что он сейчас не выдержит. Не потому, что происходящее было особенно смешным само по себе. Просто сочетание обстоятельств оказалось настолько нелепым, что в голове возникло совершенно неуместное желание рассмеяться. Он даже почувствовал, как у него дрогнули губы.

Человек стоял посреди леса, на территории, граничащей с заражёнными землями, и орал так, словно находился на торговой площади посреди столицы. Вокруг него были люди, которые, по всей видимости, скрывались от преследования, а он требовал объяснить, почему ему до сих пор не доставили подарок для императора. Причём кричал настолько громко, что, казалось, его могли услышать не только на соседнем склоне, но и в ближайшем пограничном поселении.

“Ну, ты хоть иногда думай, где находишься… — мысленно произнёс Алексей, и ему даже захотелось задать этот во-

прос вслух. — Ты вообще-то вроде бы от кого-то прячешься. Или уже передумал? Может, тебе ещё барабанщика сюда привести, чтобы вся округа знала, что ты приехал?"

Он всё ещё висел, фактически распластавшись вдоль толстой ветви дерева, с которой только что собирался спуститься, и был вынужден сдерживать себя, чтобы не издать ни звука. Потому что теперь ситуация приобрела совершенно иной оборот. Он наконец понял, что именно привело сюда всю эту компанию. И понял это не благодаря каким-то особенно сложным рассуждениям. Достаточно было услышать несколько слов. Резная статуя из необычного металла… Подарок императору... Торговец, который должен был доставить её из пограничных земель…

Думая обо всём этом, Алексей медленно прикрыл глаза. Вот оно что. Теперь перед ним складывалась картина, которую он уже видел с другой стороны. Точнее, знал о ней значительно больше, чем эти люди могли себе представить. Речь шла о том самом металлическом конструкте, которого ракшаас собирались передать человеческим сообщникам для доставки в столицу. О том самом големе, которое внешне должно было выглядеть как дорогая статуя или необычная диковинка, а на самом деле являлось боевой машиной, способной двигаться, выполнять команды и убивать. А главное — о подарке, который должен был оказаться перед Императором Даюна. Алексей прекрасно помнил обстоятельства, при которых узнал об этом замысле. Человеческий агент,

связанный с ракшаас, должен был доставить конструкт в столицу и через посредников передать одному из князей. Тот, желая вернуть расположение государя, преподнёс бы его императору как редкую и чрезвычайно ценную вещь. Во время подходящего момента конструкт должен был "ожить". И тогда всё закончилось бы убийством императора.

После этого началась бы борьба за престол. Княжеские семейства, родственники государя, военные командиры и чиновники неизбежно оказались бы втянуты в противостояние. Каждый стал бы защищать собственные интересы, искать союзников, собирать сторонников и бороться за власть. Пограничье осталось бы без внимания. Именно этого ракшаас и добивались. Теперь же, судя по услышанному, один из предполагаемых получателей подарка лично отправился искать свою будущую диковинку. Причём сделал это, похоже, не дождавшись, пока торговец выполнит поручение.

Мысленно хмыкнув, Алексей перевёл задумчивый взгляд на толстого мужчину, который продолжал расправляться с приказчиком. Вот ведь…

Он даже не сразу нашёл подходящее слово. Насколько же сильно нужно хотеть вернуть себе прежнее положение, чтобы согласиться принять неизвестную статую от неизвестного торговца, который почему-то должен привезти её из места, расположенного рядом с заражёнными землями? И ведь речь шла не о какой-нибудь дорогой вазе, не о редком изделии искусного мастера и даже не о драгоценном камне. Че-

ловек собирался преподнести Императору предмет, происхождение которого толком даже не знал. Более того… Он, судя по всему, не считал подозрительным тот факт, что торговец выбрал столь необычный маршрут и должен был доставить товар через территорию, где уже несколько десятилетий происходили события, связанные со скверной и изменёнными существами.

Сейчас парень прекрасно понимал, что далеко не каждый житель Империи обязан разбираться в особенностях пограничья. Большинство людей, вероятно, вообще никогда не приближались к заражённым землям. Для них граница могла быть просто далёкой окраиной государства, где время от времени происходили нападения чудовищ. Но этот человек был не случайным путешественником. Он принадлежал к княжескому роду, имел достаточно денег и влияния, чтобы содержать подобную свиту, нанимать вооружённых людей и пользоваться дорогими повозками. Он наверняка располагал советниками, управляющими, торговыми связями и людьми, которые могли бы объяснить ему хотя бы основные опасности маршрута. И всё равно приехал сюда.

Более того, привёз с собой целую компанию, включая дорогих лошадей, которые совершенно не подходили для подобных мест. Всё это выглядело настолько глупо, что Алексей даже на мгновение задумался, не является ли этот самый "толстый" господин просто исключительным образцом человеческого самомнения. Возможно, он действительно счи-

тал, что любые проблемы можно решить приказом, деньгами или угрозой наказания. А теперь, когда ожидаемая вещь не появилась, решил выплеснуть раздражение на ближайшего подчинённого.

Между тем происходящее внизу продолжалось.

— Господин, прошу вас! — всхлипывал приказчик. — Я передал всё, что мне сообщили! Торговец должен был прибыть сюда! Я сам получил подтверждение!

— От кого?

— От посредника, господин!

— Какого ещё посредника?!

— Я… я не знаю его настоящего имени…

— Ты хочешь сказать, что отправил меня в такую даль, доверившись человеку, имени которого даже не знаешь?!

Приказчик прижал ладони к земле и склонился почти до самой травы.

— Господин, мне сообщили, что это надёжный человек! Он уже несколько раз выполнял поручения…

— И где он теперь?!

— Я не знаю!

— А торговец?!

— Тоже…

— Значит, ты ничего не знаешь!

Последовал очередной удар. Приказчик вскрикнул и повалился набок, прикрывая голову руками.

Наблюдая за всем происходящим, парень невольно пока-

чал головой. Похоже, здесь действительно существовала целая цепочка посредников. Один человек получил сведения от другого, передал их приказчику, тот доложил господину, а господин, поверив обещаниям, отправился в путь. И теперь выяснялось, что никто толком не знает, где находится торговец, кому принадлежит груз и когда именно он должен прибыть. Прекрасная организация. Если бы Алексей не знал, что за всем этим стояли ракшаас, он, вероятно, решил бы, что речь идёт о какой-нибудь сомнительной торговой сделке, в которой один богатый дурак оказался обманут другим. Но теперь он понимал, что дело было гораздо серьёзнее.

Конструкт не просто пропал. Он был частью тщательно подготовленного заговора, в котором участвовали разумные существа с другой стороны границы, человеческие посредники и, вероятно, люди, занимавшие достаточно высокое положение в империи. И вот теперь один из тех, кому предназначался этот подарок, оказался практически у порога заражённых земель. Причём, судя по его словам, он не знал ни настоящего происхождения статуи, ни того, что она должна была сделать. Возможно, это было даже лучше. Если бы этот человек знал, что именно ему предлагают, он мог бы попытаться скрыть правду, уничтожить свидетелей или использовать конструкт по собственному усмотрению. Но сейчас он выглядел просто обманутым, хотя и совершенно не осознавал масштаба опасности.

Алексей осторожно изменил положение, стараясь не по-

терять обзор. Он всё ещё находился на дереве. Толстая ветвь под его телом слегка пружинила, но была достаточно крепкой. Листва скрывала его от взглядов снизу, а люди в лагере продолжали заниматься собственными делами. Впрочем, оставаться здесь теперь становилось опаснее. Не потому, что его могли обнаружить. Просто он уже знал достаточно, чтобы понимать главное… Происходящее может потребовать вмешательства людей, обладающих соответствующими полномочиями. И это была не его война. Он мог сколько угодно охотиться на ракшаас, уничтожать их источники скверны, собирать артефакты и защищать собственную башню. Мог помогать пограничникам, снабжать их оружием и боеприпасами против порождений скверны. Но если речь шла о заговоре против Императора, то заниматься им должны были соответствующие ведомства. В конце концов, в государстве существовали цензоры, следователи, военные чиновники и люди, которые получали жалованье именно за то, чтобы разбираться в подобных делах.

Парень не собирался превращаться в человека, который самостоятельно ловит каждого подозрительного знатного господина, попавшегося ему на пути. Особенно если тот находился на территории, где его появление само по себе могло оказаться частью чужой игры. Он ещё раз посмотрел на приказчика. Тот уже почти перестал пытаться объясняться. Сидел на коленях, прикрывая лицо руками, и время от времени всхлипывал. Кровь продолжала стекать по подбородку,

капая на дорогую ткань одежды. Толстый господин тем временем развернулся к остальным.

— Вы все слышали?!

Люди поспешно выпрямились.

— Я не собираюсь возвращаться в столицу с пустыми руками! Мне нужен этот подарок! Вы понимаете?! Мне нужна статуя, которую можно будет преподнести императору! Если торговец не появится, вы сами будете искать его по всей округе!

— Да, господин!

— И не смейте мне говорить, что это невозможно!

Старик, стоявший неподалёку, наконец подал голос:

— Господин, возможно, нам стоит немного подождать. Люди могли задержаться в пути.

Толстяк резко повернулся к нему.

— Ты тоже собираешься мне объяснять, что нужно ждать?

— Я лишь предлагаю…

— Я уже достаточно ждал!

Старик склонил голову, не решаясь продолжать. Алексей окончательно убедился, что этот человек действительно был главным в их компании, хотя формально старик мог занимать высокое положение и управлять частью сопровождающих. Теперь же всё становилось гораздо понятнее. По крайней мере, он знал, что искомая статуя не была случайной диковинкой, а сама поездка этой группы напрямую связана с попыткой доставить конструкт в столицу.

И если толстый господин действительно являлся тем самым князем, которому ракшаас собирались передать боевую машину, то его появление здесь могло означать, что план всё ещё не был окончательно похоронен. Возможно, торговец должен был встретиться с ним именно на этой поляне. Возможно, посредники назначили место заранее. А возможно, приказчик просто знал, что человек с грузом должен двигаться через пограничье, и решил привести своего господина в удобную точку ожидания. Как бы то ни было, оставлять всё без внимания было нельзя.

Алексей медленно перевёл взгляд в сторону, откуда пришёл. Там, за несколькими каменистыми участками и лесными зарослями, находился путь, по которому время от времени проходили патрули пограничной стражи. Он не был уверен, когда именно сможет встретить кого-нибудь из них, но знал, что в этом районе они появлялись достаточно регулярно.

Именно туда он и собирался направиться. Не стоило самому вмешиваться в происходящее. Если этот человек оказался преступником, пусть с ним разбираются по законам Империи. Если он стал жертвой обмана — тем более пусть объясняется с теми, кто имеет право вести расследование. А если в лагере действительно находились сообщники ракшаас, то тем более следовало передать сведения людям, которые смогут организовать задержание. Главное — не дать толстому господину случайно получить в своё распоряжение то, что

ему обещали. Хотя, если судить по тому, как развивались события, никакой статуи здесь пока не было. И это было хорошо.

Алексей осторожно начал сползать с ветви. Делал он это медленно, стараясь не задевать сухие сучья и не заставлять дерево раскачиваться. Сначала опустил одну ногу на более толстую ветку, затем перенёс вес тела, ухватился за ствол и только после этого позволил себе спуститься ниже. Внизу он на мгновение замер, прислушиваясь. Голоса продолжали доноситься с поляны. Толстый господин всё ещё ругался, а приказчик, судя по звукам, пытался подняться, не привлекая к себе лишнего внимания. Никто не смотрел в сторону дерева.

Парень бесшумно отошёл от ствола, выбрал участок, закрытый густыми кустами, и направился к лесной тропе, ведущей в сторону пограничной территории. Ему предстояло пройти немалое расстояние, прежде чем он сможет встретить патруль. Но это было лучше, чем оставаться возле лагеря и рисковать быть замеченным. По пути он ещё раз прокрутил в голове услышанное. Резная статуя из необычного металла… Дорогой подарок Императору... Торговец, который должен был доставить её из пограничных земель… Княжеский род, оказавшийся в опале после какого-то заговора... Всё это слишком хорошо совпадало с известной ему историей. И всё же оставалась одна деталь, которая не давала ему покоя. Если человек действительно ожидал ту самую “статую” от торговца, то почему он приехал сюда лично? Поче-

му не дождался доставки в более безопасном месте? И самое главное — почему приказчик был уверен в том, что товар должен прибыть именно сюда?

Возможно, он располагал информацией о маршруте, которую не решился сообщить господину. Возможно, место встречи было согласовано заранее, а сам торговец задержался. Но тогда требовалось выяснить, кто именно организовал эту встречу и какие люди должны были сопровождать груз. Алексей не собирался возвращаться к лагерю прямо сейчас. Сначала ему следовало найти пограничников. Пусть они проверят документы, установят личность этого знатного господина и разберутся, почему он скрывается на границе с заражёнными землями. А если потребуется, смогут отправить сообщение в крепость и дальше, в столицу. Самому же Алексею лучше было остаться в стороне.

Он уже достаточно раз убеждался, что в этом мире даже самая незначительная находка могла втянуть человека в события, последствия которых оказывались куда масштабнее первоначальных ожиданий. И если раньше он ещё мог позволить себе действовать по обстоятельствам, то теперь, когда речь шла о заговоре против Императора и возможном использовании боевого конструкта, следовало проявить осторожность.

Он шёл по лесу, внимательно следя за тем, куда ставит ноги, и время от времени проверяя окружающие кусты. Вскоре за деревьями показался знакомый каменистый участок, по

которому проходили патрульные. В этом месте Алексей замедлил шаг, осмотрел местность и прислушался. Где-то впереди раздался негромкий металлический звон. Потом ещё один. Похоже, ему повезло.

Тихо хмыкнув, он направился в сторону звука, рассчитывая встретить пограничников и передать им всё, что узнал. А за его спиной, в лесной низине, толстый княжеский отпрыск продолжал кричать на своих людей, даже не подозревая, что его долгожданный подарок уже давно перестал быть просто дорогой статуей, а вся история, в которую он так безрассудно ввязался, могла закончиться для него куда хуже, чем потеря расположения императора. Металлический звон, который Алексей услышал среди деревьев, повторился ещё раз, а затем сменился негромкими голосами.

Парень сбавил шаг и осторожно двинулся в ту сторону, стараясь не выходить на открытый участок раньше времени. Он уже достаточно хорошо знал привычки пограничных патрулей, чтобы не спутать их с обычными путниками. Стражники не разговаривали громко, не ломали ветки без необходимости и не шли по лесу плотной кучей. Даже во время обычного обхода они старались держаться так, чтобы видеть друг друга и не оставлять без внимания окружающие заросли.

Вскоре между стволами показались трое вооружённых людей. Это действительно был пограничный патруль. Один из стражников шёл немного впереди, держа копьё нагото-

ве, второй двигался левее, время от времени поглядывая на склон, а третий замыкал небольшую группу. На поясах у них висели мечи, за спинами были закреплены щиты. Никакой спешки, но и той расслабленности, которую Алексей недавно наблюдал в лагере незнакомцев, здесь не было. Он не стал выходить прямо перед ними. Сначала остановился на виду, чуть в стороне от тропы, и негромко окликнул:

— Эй! Беспечные красавцы!

Все трое мгновенно отреагировали. Передний развернулся, выставив копьё, второй сделал несколько быстрых шагов в сторону, пытаясь получить более удобный обзор, а третий потянулся к рукояти меча.

Узнав Алексея, они заметно расслабились, хотя оружие сразу не убрали.

— А-рэ? — удивлённо произнёс старший из них. — Что ты здесь делаешь?

— Иду к вам. Есть кое-что, о чём стоит сообщить командиру.

— Что случилось?

— Я тут охотился, и в лесу обнаружил лагерь. Людей примерно десять или чуть больше. Вооружённая охрана, две повозки, несколько лошадей. Среди них какой-то очень богатый господин. По поведению остальных похоже, что он занимает высокое положение, возможно, принадлежит к одному из знатных семейств.

Стражник нахмурился.

— Где именно?

Алексей показал направление, но не стал сразу объяснять всё остальное. Сначала он хотел убедиться, что патруль понимает серьёзность сообщения.

— Они расположились в низине, недалеко от старого склона. Сами стараются не показываться, костёр небольшой, дым отводят. Похоже, не хотят, чтобы их заметили *случайные* в этом лесу путники.

— Разбойники?

— Не похоже. Слишком хорошо одеты, оружие качественное, повозки дорогие. Да и ведут себя так, будто привыкли, что им все должны. Но есть кое-что интереснее.

Алексей выдержал короткую паузу, словно подбирая слова.

— Я слышал их разговоры. Тот богатый господин ждёт кого-то, кто должен привезти ему некий товар. Причём ждёт уже довольно давно и, судя по тому, как он кричал на своих людей, обещанная вещь до сих пор не появилась.

— Какой товар?

— Не знаю. Он называл его статуей из необычного металла, говорил, что она дороже нефрита. Ещё упоминал, что собирался преподнести её Императору, чтобы вернуть его расположение.

Стражники переглянулись.

— Подарок государю? — переспросил один из них.

— Именно. Причём, насколько я понял, сам господин ока-

зался здесь не случайно. Он рассчитывал встретиться с человеком, который должен доставить эту вещь. Но место для встречи выбрано весьма странное.

— Почему?

— Потому что это пограничье. Здесь рядом заражённые скверной территории, а за ними земли, где обитают змеелицые. Если кто-то собирается доставить сюда нечто необычное, причём не через обычные торговые пути, то стоит хотя бы задуматься, откуда этот товар вообще мог взяться, и кто именно его привезёт.

Старший стражник медленно нахмурился.

— Ты полагаешь, что они связаны с ракшаас?

— Я этого не утверждаю. Но исключать такую возможность нельзя. Человек, который ждёт здесь неизвестного торговца с необычной металлической статуей, может оказаться кем угодно. В том числе посредником, работающим на змеелицых.

Всё это Алексей проговорил спокойно, не повышая голоса. Он не стал рассказывать, что знает о конструкте, о его назначении и о настоящем плане покушения. Не упомянул и о том, что лично видел подобное существо и знает, насколько опасным оно может оказаться. Пока у него не было необходимости раскрывать эти сведения.

Ему требовалось добиться одного… Чтобы пограничники задержали незнакомцев и передали дело тем, кто сможет разобраться в происходящем. Если же он начнёт рассказы-

вать всё, что знает, придётся объяснять, откуда именно у него такие сведения, почему он так хорошо осведомлён о замыслах ракшаас и каким образом сумел узнать о предназначении статуи. А этого он совершенно не хотел.

— Ты видел самого человека, который должен доставить товар? — спросил старший.

— Нет. Только слышал, как его ждут. Судя по разговору, он должен был прибыть сюда из-за границы или через пограничные территории. Но подробностей я не знаю.

— А богатый господин?

— Он находится там же. Очень недовольный, громкоголосый и, похоже, не привыкший к отказам. Я бы сказал, что он действительно важная персона. Остальные его боятся, хотя среди них есть люди, которые выглядят достаточно состоятельными.

— Сколько охраны?

— Около десяти вооружённых мужчин. Может быть, чуть больше, если считать тех, кто сейчас находится возле палаток и повозок. У них есть мечи, щиты, но копий я почти не видел. Луки тоже не заметил. Караул выставлен не слишком грамотно. Часовые стоят далеко друг от друга и время от времени перекликаются.

— Лошади?

— Несколько. Часть принадлежит охране, но есть и другие. Более дорогие, ухоженные, явно не предназначенные для такой местности.

Один из пограничников недовольно хмыкнул.

— Вот ведь безумцы. Привести лошадей сюда…

— Они, похоже, не особенно понимают, куда приехали… — заметил Алексей. — По крайней мере, ведут себя так, будто находятся где-нибудь в загородном поместье.

Старший стражник задумался. Он посмотрел на товарищей, затем снова на парня.

— Ты уверен, что они не просто путешественники, которые решили укрыться от непогоды?

— Уверен только в том, что они стараются скрываться. И что ждут человека с неизвестным грузом, который должен привезти им необычную металлическую вещь. Всё остальное — предположения. Но, учитывая место, я бы не стал относиться к этому как к обычной дорожной компании.

— Если они действительно связаны с ракшаас…

Стражник не закончил фразу. Ему и не требовалось. Все трое прекрасно понимали, что означало появление человеческих сообщников змеелицых на территории, прилегающей к заражённым землям. За последние месяцы пограничникам пришлось пережить достаточно, чтобы подобные сообщения воспринимались со всей серьёзностью.

— Нужно доложить в крепость… — Наконец решившись, сказал старший. — Если там действительно десять или больше вооружённых людей, мы не станем пытаться задерживать их втроём.

— Правильно… — согласился с ним Алексей. — Лучше

вызвать подкрепление. И желательно не затягивать. Если они поймут, что их обнаружили, могут попытаться уйти.

— Ты знаешь, как пройти к лагерю?

— Да. Могу показать направление и место, где удобнее подойти.

Старший стражник быстро принял решение.

— Мин Чхоль, ты со мной. Дальше пойдём к поляне и посмотрим, что там происходит. Ты, — он повернулся к третьему, — возвращайся в крепость. Доложишь командиру о подозрительной группе. Передай, что возможна связь с ракшаас, и попроси прислать людей для задержания.

— А если они начнут уходить?

— Не вступать в бой в одиночку. Наблюдать, держать их под контролем, но не провоцировать. Нам нужны не трупы, а живые пленники, которые смогут рассказать, кто их послал и что они здесь делают.

Третий стражник кивнул.

— Понял.

— И поторопись. Неизвестно, сколько времени у нас осталось.

Он тут же развернулся и направился обратно по тропе. Сначала быстрым шагом, затем, когда деревья скрыли его от остальных, перешёл на бег. Второй пограничник тем временем поправил щит, проверил крепление ножен и посмотрел на Алексея.

— Ты пойдёшь с нами?

Парень задумался лишь на мгновение.

— До определённого места. Покажу, где находится поляна, а дальше лучше действовать вам.

— Почему?

— Не хочу мешать. К тому же вы лучше знаете, как проводить задержание. Я могу помочь наблюдением, если потребуется, но командовать вашим отрядом не собираюсь.

Старший стражник коротко кивнул.

— Хорошо. Только держись поблизости. Если начнётся столкновение, не лезь вперёд без необходимости.

Алексей едва заметно усмехнулся.

— Уж постараюсь.

Они двинулись в сторону лагеря. Путь был не слишком длинным, но приходилось соблюдать осторожность. Алексей шёл немного впереди, показывая направление, однако старался не приближаться к открытым участкам. Пограничники двигались за ним, внимательно осматривая окружающую местность. По их поведению было видно, что они уже начали воспринимать происходящее как потенциальную операцию против человеческих сообщников ракшаас.

Они почти не разговаривали. Время от времени старший стражник останавливался, прислушивался, проверял направление ветра и осматривал землю. В одном месте он присел возле камня, заметив свежие следы, оставленные, вероятно, одним из людей из лагеря.

— Проходили здесь? — негромко спросил он.

— Возможно. Я видел, что они отходили от поляны в сторону кустов, но не следил за каждым.

— Понятно.

Через некоторое время Алексей остановился и указал на небольшой выступ скалы.

— Отсюда уже недалеко. Если пройти по этому склону, можно увидеть часть поляны. Но лучше не выходить на открытое место.

Стражники переглянулись.

— Дальше мы сами… — сказал старший. — Ты можешь остаться здесь.

— Нет… — ответил Алексей. — Я отойду немного в сторону и посмотрю на другой подход. Если они решат уходить, вряд ли станут двигаться через ту же тропу, по которой мы пришли.

Пограничник внимательно посмотрел на него.

— Ты собираешься их перехватывать?

— Только если они попытаются прорваться. Но сначала посмотрю, куда они могут направиться.

— Не рискуй. Мы постараемся задержать их без боя.

— Я понимаю.

Они разделились. Двое стражников осторожно направились к поляне, двигаясь вдоль скального выступа. Один держал копьё перед собой, другой следил за лесом и периодически поглядывал назад. Алексей же отошёл в противоположную сторону, чтобы обогнуть низину по окружности. Он

не собирался оставаться непосредственно возле пограничников. Если незнакомцы заметят их и попытаются вырваться, вполне вероятно, что они направятся к ближайшему удобному проходу. А такой проход как раз находился с другой стороны поляны, там, где лес постепенно переходил в каменистый склон.

Парень хорошо знал этот участок. Он уже проходил здесь несколько раз, охотясь и собирая травы, поэтому представлял, какие места можно использовать для быстрого передвижения, а какие лучше обходить. Лошадям же здесь пришлось бы несладко. Впрочем, если человек действительно решил спасаться бегством, он мог попытаться проскочить даже через бурелом. А если при этом он сидел на дорогом скакуне, то мог совершенно не задумываться о том, что животное рискует переломать ноги.

Он не испытывал особенного желания причинять вред лошадям. Животные не были виноваты в том, что их хозяева оказались идиотами. Но если возникнет необходимость остановить всадника, придётся выбирать между безопасностью животного и тем, чтобы не позволить подозреваемому скрыться. В крайнем случае он мог выстрелить по лошади, если та понесётся в сторону опасного участка и не останется другого выхода. Или, что предпочтительнее, по самому всаднику, выбрав ногу либо другую часть тела, которая позволит вывести его из строя, не убивая.

Разумеется, всё зависело бы от обстоятельств. Если чело-

век просто попытается уйти пешком, не оказывая сопротивления, Алексей не собирался стрелять в него из-за одного лишь желания скрыться. Но если тот начнёт нападать на пограничников, попытается прорваться сквозь оцепление или бросится к границе, ситуация станет другой.

Он двигался медленно, обходя низину с внешней стороны. Несколько раз останавливался, чтобы проверить, не слышно ли за спиной движения. Затем выбрал место, откуда хорошо просматривался один из возможных выходов из леса. Там росли несколько старых кустарников, за которыми можно было укрыться, а чуть дальше находилось поваленное дерево с толстым стволом. Ветки давно высохли, но густые заросли вокруг него скрывали человека, если тот не двигался слишком резко. Подходящее место.

Внимательно осмотревшись, Алексей устроился за стволом, проверил, не мешают ли ветви обзору, и положил рядом арбалет. Он не собирался открывать огонь первым. Пока пограничники не начали задержание, его задача заключалась лишь в наблюдении. Но если кто-нибудь из лагеря попытается вырваться, он должен был успеть среагировать.

Парень снял защитную крышку с механизма, проверил состояние тетивы и убедился, что болт установлен правильно. Затем ещё раз осмотрел крепления, чтобы при выстреле ничего не сместилось. После этого он положил оружие на заранее выбранную опору, откуда можно было быстро поднять его и направить в сторону вероятного прохода.

Следом проверил ручные метатели на предплечьях. Они были не столь надёжными, как арбалет, и Алексей прекрасно это знал. Однако в случае неожиданного сближения могли оказаться полезными. Он поправил ремни, убедился, что механизм не заедает, и проверил, свободно ли выходят метательные элементы.

Парень плотнее прижал арбалет к опоре и посмотрел на участок между деревьями. Если всё пойдёт хорошо, пограничники смогут задержать незнакомцев без серьёзного сопротивления. Тогда ему останется только дождаться подкрепления, сообщить командиру всё, что удалось услышать, и вернуться к собственным делам. Но он не слишком рассчитывал на такой благоприятный исход.

Люди, которые уже оказались втянуты в заговор, могли испугаться не только самого задержания, но и того, что при обыске обнаружатся какие-нибудь доказательства их связи с подозрительными посредниками. А если среди них действительно находились сообщники ракшаас, то они могли предпочесть рискованный побег плену. Поэтому Алексей не собирался оставлять проход без наблюдения.

Он затаился в кустах, положив руку на рукоять арбалета и сохраняя свободный доступ к ручным метателям. Впереди, за деревьями, пограничники уже приступили к задержанию. А с противоположной стороны поляны, туда, где лес переходил в каменистый склон, теперь находился человек, который совершенно не собирался позволять кому-либо из

незнакомцев беспрепятственно покинуть эту местность.

Ожидание затянулось почти на два часа. За это время Алексей успел несколько раз изменить положение, в котором устроился за поваленным деревом, размять затёкшие ноги и даже достать из сумки небольшой кусок сушёного мяса. Есть приходилось осторожно, стараясь не шуршать упаковкой и не делать лишних движений. С поляны по-прежнему доносились голоса, но постепенно они становились всё реже. Люди в лагере, очевидно, начали терять терпение. Несколько раз кто-то выходил из палаток, проходил между повозками, останавливался возле лошадей, возвращался обратно. Толстяк тоже появлялся на открытом месте, продолжая раздражённо размахивать руками и время от времени окликать приказчика.

Алексей не пытался больше подслушивать разговоры. Теперь его интересовало только одно… Как скоро появится подкрепление из крепости и каким образом пограничники собираются действовать.

Он уже успел заметить, что старший из двух стражников, отправившихся к лагерю, выбрал достаточно осторожную позицию. Тот не приближался к поляне по открытой тропе, а держался среди деревьев, периодически меняя место наблюдения. Его спутник тоже не показывался. Судя по всему, они решили дождаться остальных, а не пытаться вдвоём справиться с вооружённой группой, численность которой превосходила их собственные силы.

Это было разумно. И Алексей не собирался вмешиваться в их работу. Он выполнил то, ради чего пришёл сюда. Обнаружил подозрительный лагерь… Сообщил о нём пограничникам… И указал на возможную связь его обитателей с людьми, прибывающими из заражённых земель… Теперь оставалось дождаться, пока крепость отреагирует на полученные сведения. И она отреагировала.

Сначала он услышал едва различимый звук, напоминавший далёкое движение по каменистой дороге. Затем между деревьями мелькнули несколько фигур. Они шли не одной группой, а растянулись по лесу, используя стволы деревьев, неровности земли и кустарник в качестве укрытия. Люди двигались достаточно быстро, но без обычной для спешащего отряда суеты. Никто не кричал, не размахивал оружием и не пытался обогнать остальных.

Алексей осторожно поднял голову. Это были пограничники. Он насчитал сначала десять человек, потом ещё столько же, а затем увидел продолжение подоспевшей группы. В общей сложности их было не меньше трёх десятков. Впереди двигался мужчина среднего роста, широкоплечий, с коротко подстриженными волосами и заметно поседевшими висками. Его одежда и снаряжение не отличались особой роскошью, зато выглядели так, словно были подобраны для долгой службы в тяжёлых условиях. На поясе висел меч, за спиной — короткий лук, а поверх плотной куртки была надета старая, многократно ремонтированная кожаная защита. По то-

му, как остальные уступали ему дорогу и обращались с докладами, Алексей сразу понял, что перед ним командир.

Тот остановился на некотором расстоянии от поляны, выслушал старшего из двух патрульных и ещё одного пограничника, который, вероятно, уже успел сообщить ему о происходящем. Разговор занял совсем немного времени. Командир не стал долго расспрашивать, не пытался выяснять подробности прямо здесь и не выглядел человеком, которому требовалось повторять очевидные вещи.

Он внимательно осмотрел местность, затем указал рукой на разные участки леса. Отряд начал расходиться. Несколько человек направились вправо, где между деревьями имелся сравнительно удобный проход к лагерю. Другая группа обогнула поляну слева, стараясь выйти к повозкам и лошадям. Ещё несколько пограничников остались в глубине леса, перекрывая возможные пути отхода. Остальные двигались за командиром, постепенно приближаясь к лагерю с той стороны, где находилась основная часть палаток. Это не было похоже на обычную попытку задержать подозрительных путников. Скорее, пограничники готовились взять небольшой укреплённый лагерь, пусть даже его обитатели пока не подозревали о нависшей над ними опасности.

Командир ещё раз проверил расстановку людей. Затем коротко отдал приказ. Алексей не услышал всех слов, но общий смысл был понятен и без этого. Никого не выпускать. Всех находящихся на поляне схватить. Тех, кто сложит ору-

жие, не трогать без необходимости. При сопротивлении действовать решительно. И после этого пограничники двинулись вперёд.

Самым неприятным для обитателей лагеря оказалось то, что они не заметили приближения основной части отряда. Слишком много внимания уделяли собственным разговорам, лошадям и ожиданию неведомого торговца. Два наблюдательных поста, которые ещё недавно казались достаточной защитой, оказались совершенно бесполезны против людей, умеющих передвигаться по лесу. К тому же один из тех, кто должен был следить за подходом со стороны каменистого склона, уже не мог никого предупредить.

Алексей вспомнил, как видел этого стражника раньше. Тот поцарапал руку о колючий куст, после чего даже не обратил внимания на небольшую ранку. Парень тогда сразу понял, что это может плохо закончиться. Ядовитое растение, о котором ему рассказывала Со Ён, было достаточно опасным, особенно если яд попадал непосредственно в кровь.

Теперь, глядя на поляну, Алексей заметил, что возле дерева, где прежде стоял часовой, неподвижно лежит человеческая фигура. Пограничники обнаружили его практически сразу. Один из них присел рядом, проверил состояние, затем поднял голову и коротко махнул рукой командиру. Тот даже не остановился. Судя по всему, уже было понятно, что часовой мёртв, а выяснять причину его смерти можно будет позже.

Зато отсутствие наблюдателя сыграло пограничникам на руку. Первые двое вышли из-за деревьев почти одновременно. Один направил копьё в сторону ближайшего вооружённого человека, другой громко приказал всем оставаться на месте и бросать оружие. Почти в тот же миг с противоположной стороны появились ещё несколько стражников. Лагерь словно взорвался.

Один из охранников, находившийся возле повозки, успел только повернуть голову. Он потянулся к мечу, но пограничник, выскочивший из-за колеса, ударил его древком копья в грудь. Человек отшатнулся, потерял равновесие и упал на землю. Второй стражник попытался поднять лук, однако не успел даже наложить на тетиву стрелу, когда короткое копьё ударило по предплечью, выбив оружие из рук, а следом в лицо пришёлся тяжёлый удар щитом. Кто-то закричал, кто-то начал звать старшего, а несколько человек, до этого находившихся возле костра, бросились к оружию.

Но организованного сопротивления у них так и не получилось. Пограничники действовали слишком быстро и слишком слаженно. Они не пытались вступать в поединки, не давали противникам времени занять удобные позиции и не позволяли им собраться в одну группу. Одни сбивали вооружённых людей с ног, другие тут же оттесняли их от мечей и копий, третьи связывали уже обезоруженных.

Несколько охранников всё-таки оказали серьёзное сопротивление. Один, высокий и жилистый мужчина с длинным

мечом, сумел оттеснить сразу двух пограничников и даже заставил одного отступить. Он двигался неплохо, явно имел боевой опыт, но оказался в невыгодном положении. Пока он пытался удержать противников перед собой, с фланга к нему подобрался третий стражник. Удар копьём пришёлся под колено. Мужчина рухнул, а его меч отлетел в сторону. Когда он попытался подняться, ему уже не дали этого сделать.

Другой охранник выхватил короткое копьё и бросился на пограничника, который как раз связывал одного из его товарищей. Тот успел развернуться, но уклониться полностью не получилось. Острие распороло ему рукав и оставило глубокую рану на плече. В ответ другой стражник ударил противника щитом в голову, а затем двое его товарищей навалились на нападавшего с разных сторон. Через несколько мгновений сопротивление прекратилось. Не все участники лагеря остались живы. Несколько человек, которые продолжали драться даже после того, как оказались окружены, получили тяжёлые ранения. Одного из них, судя по тому, как он упал и больше не двигался, убили на месте. Пограничники не выглядели особенно довольными необходимостью проливать кровь, но и церемониться с вооружёнными людьми, готовыми убивать, никто не собирался. При этом основная часть обитателей лагеря даже не успела понять, что произошло. Особенно повезло тем, кто спал.

Палатки, в которых разместились охранники и слуги, стояли достаточно близко друг к другу. Некоторые были уста-

новлены наспех, без должного закрепления, другие держались на нескольких деревянных подпорках и верёвках. Когда пограничники ворвались в лагерь, один из них попросту перерезал несколько растяжек, а другой толкнул опорную жердь. Палатка рухнула. Внутри раздался испуганный крик, затем послышалась ругань и шум отчаянной борьбы с тяжёлой тканью. Спящий человек попытался выбраться наружу, но запутался в складках и только сильнее натянул на себя полог.

— Вылезай! — крикнул пограничник.

В ответ из-под ткани донеслось нечто невразумительное. Стражник не стал ждать. Он ухватил торчащую из-под палатки ногу и потянул на себя. Через мгновение наружу выскользнул человек, который, судя по выражению лица, ещё не вполне осознал, где находится. Его перевернули на живот, прижали к земле и связали руки.

В другой палатке произошло примерно то же самое. Там спали сразу двое. Пограничники обрушили на них тканевый полог вместе с частью деревянного каркаса, после чего без особых церемоний вытянули обоих наружу за ноги. Один успел вскочить и попытался ударить ближайшего стражника, но получил короткий удар древком по затылку и снова оказался на земле.

— Да вы что творите?! — орал кто-то из-под ткани. — Вы совсем обезумели?!

— Вылезай, если хочешь поговорить. — Невозмутимо от-

ветили ему.

Впрочем, говорить никто особенно не собирался. Всех, кого удавалось извлечь из палаток, быстро укладывали лицом вниз и связывали. Верёвки, которые ещё недавно использовались для крепления пологов и подвешивания вещей, теперь пригодились для куда менее приятного назначения. За короткое время поляна превратилась в настоящий беспорядок.

Поваленные палатки, разбросанные вещи, опрокинутые корзины, рассыпавшиеся припасы, испуганные лошади, которых пограничники старались не пугать лишний раз. Несколько животных рванулись в сторону деревьев, но стражники, заранее перекрывшие проход, успели перехватить поводья. Один из пограничников даже снял с себя плащ и набросил его на голову особенно нервной лошади, чтобы успокоить её.

Алексей следил за происходящим из своего укрытия, не меняя положения. Ему было достаточно хорошо видно, что основная часть отряда уже вошла в лагерь. Несколько пограничников проверяли повозки, другие осматривали палатки и складывали найденное оружие в отдельную кучу. Ещё двое обходили край поляны, проверяя, не скрывается ли кто-нибудь среди деревьев. Самым шумным участником происходящего оказался, разумеется, толстяк. Когда первые крики раздались возле его палатки, он, судя по всему, не сразу понял, что происходит. Выбрался наружу, раздражённо отки-

нув полог, и некоторое время просто смотрел на людей в чужой одежде, которые бегали между повозками и палатками. Затем увидел, что его охранники лежат на земле связанными.

— Что это значит?! — закричал он. — Кто позволил вам сюда войти?!

Один из пограничников повернулся к нему.

— Именем Имперской пограничной стражи приказываю всем находящимся в лагере сложить оружие и оставаться на месте!

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?!

Толстяк выпятил грудь и попытался придать лицу выражение человека, который привык, что перед ним падают ниц. Он даже не заметил, что вокруг него уже сомкнулось несколько вооружённых стражников.

— Я принадлежу к роду, который…

Договорить ему не дали. Так как один из пограничников, явно уставший от подобных разговоров, шагнул вперёд и ударил его древком короткого копья по лицу.

Толстяк отшатнулся, схватился за рот и изумлённо замолчал.

— Руки за спину! — Приказал стражник.

— Да ты… Ты знаешь, что с тобой будет?!

Последовал второй удар. На этот раз древко пришлось по щеке, заставив толстяка повернуть голову. Он попытался прикрыться руками, но пограничник уже ухватил его за во-

рот одежды.

— Я сказал! Руки… За спину!

Ещё несколько мгновений толстяк пытался возмущаться, упоминал родословную, княжеское происхождение, связи при дворе и, кажется, даже самого императора. Но после очередного удара древком по зубам его красноречие заметно пошло на убыль. Он застонал, поперхнулся кровью и наконец перестал кричать.

Его скрутили не особенно бережно, но и не стали избивать дальше. Пограничники явно понимали, что перед ними не обычный разбойник, а человек, чьё положение может иметь значение для расследования. Командир, заметив происходящее, подошёл ближе и коротко приказал:

— Этого отдельно. Не ломать ему руки и не трогать больше, если не будет необходимости. Пусть в крепости расскажет, кто он такой и зачем приехал.

Толстяка подняли на ноги. Он уже не кричал, только тяжело дышал и время от времени сплёвывал кровь. Седой старик, который прежде руководил охраной, оказался среди последних задержанных. Он не пытался сопротивляться. Увидев, что его люди обезоружены, а господин связан, старик просто положил меч на землю и поднял руки. Пограничники тут же окружили его, обыскали и связали. При этом он сохранял удивительное спокойствие. Даже когда один из стражников грубо толкнул его к остальным пленникам, этот старик не стал возражать. Только один раз повернул голову, по-

смотрел на толстяка и, кажется, хотел что-то сказать, но передумал.

Командир тем временем обходил лагерь, принимая доклады.

— Сколько?

— Десять задержанных, господин командир. Ещё трое ранены. Двое из них тяжело.

— Погибшие?

— Пока двое. Один часовой за пределами лагеря, ещё один здесь.

— Осмотреть всех. Раненых перевязать. Погибших не трогать до осмотра лекарем. Оружие собрать отдельно. Повозки проверить, но ничего не вскрывать без записи.

Он остановился возле роскошной закрытой повозки и внимательно осмотрел её.

— Чья?

— Судя по словам задержанных, господина.

— Господина? — командир бросил взгляд в сторону связанного толстяка. — Понятно. Тогда особенно внимательно. Всё, что найдёте внутри, записывать. Если есть запертые сундуки, не ломать без необходимости. Ключи искать при обыске.

Он снова посмотрел на поляну.

— И отправьте двух человек обратно в крепость. Пусть сообщат, что лагерь взят, пленники захвачены, есть погибшие и раненые. Потребуются люди для сопровождения и от-

дельная повозка для задержанных.

Пограничники разошлись выполнять распоряжения. Алексей ещё некоторое время наблюдал за ними. Теперь, когда сопротивление было сломлено, лагерь постепенно возвращался к подобию порядка. Правда, это был уже совсем другой порядок. Вместо прежней беспечной суеты здесь царила деловитая работа людей, которые привыкли иметь дело с опасностью.

Он заметил, что командир не торопился покидать поляну. Тот лично проверял каждую палатку, заглядывал под повозки, осматривал кострище и приказывал не трогать подозрительные предметы до того, как их зафиксируют. Несколько раз он останавливался возле задержанных и задавал короткие вопросы, но, судя по всему, не рассчитывал получить от них содержательные ответы прямо сейчас. Это тоже было правильно.

Если среди этих людей действительно находились участники тайной перевозки товара от ракшаас, то торопливый допрос на месте вряд ли дал бы много пользы. Тем более что сам толстяк, похоже, не слишком хорошо понимал, что именно происходит. Он приехал сюда за обещанной драгоценностью и теперь был слишком занят собственным унижением, чтобы сохранять хоть какое-то самообладание.

Медленно выдохнув, Алексей аккуратно опустил арбалет. Его присутствие здесь больше не требовалось. Он не собирался подходить к пограничникам, объяснять, что именно

наблюдал, или пытаться получить сведения о дальнейшей судьбе задержанных. У него не было ни желания, ни необходимости становиться участником чужого расследования. Он уже сообщил достаточно, чтобы стража могла действовать, а дальше всё зависело от людей, которым полагалось заниматься подобными делами. Кроме того, ему не хотелось, чтобы кто-нибудь из задержанных запомнил его лицо. Вполне возможно, что позднее кто-то из них окажется влиятельным человеком, чьи родственники и знакомые захотят выяснить, кто сообщил о лагере. Лучше было остаться для них совершенно неизвестным. Он ещё раз осмотрел поляну, убедился, что никто не направляется в его сторону, после чего осторожно поднялся и начал отходить. Путь обратно выбрал не тот, которым пришёл.

Алексей обогнул каменистый склон, прошёл через небольшой участок густого кустарника и только потом направился к знакомой лесной тропе. Несколько раз останавливался, прислушиваясь к окружающим звукам, проверял, не следует ли кто-нибудь за ним. В лесу было тихо, но эта тишина уже не казалась ему такой безмятежной, как раньше. Слишком многое происходило вокруг.

Ещё недавно его главной заботой было найти достаточно пищи, собрать лекарственные растения, привести в порядок башню и не дать случайным путникам забраться в его жилище. Теперь же он всё чаще сталкивался с людьми, которые вели собственные игры, использовали скверну, сотрудниче-

ли с ракшаас и пытались втянуть в свои дела даже императорский двор. И, что особенно неприятно, далеко не все из них выглядели чудовищами. Тот самый толстяк, например, судя по всему, действительно собирался преподнести императору дорогую металлическую статую. Возможно, он рассчитывал вернуть расположение государя, получить обратно прежние привилегии или хотя бы восстановить положение своего рода. Вероятно, он даже не подозревал, что за обещанным подарком скрывается нечто гораздо более опасное. Это, конечно, не оправдывало его поведения. Алексей прекрасно видел, как тот обращался со своими людьми, как избил приказчика и как пытался запугивать пограничников одним только происхождением. Но всё же между высокомерным богачом, желающим вернуть себе благосклонность императора, и человеком, сознательно сотрудничающим с ракшаас, была существенная разница. И выяснять её должны были не он.

Парень шёл, внимательно осматривая лес. Привычка замечать необычные детали постепенно стала почти автоматической. Он проверял сломанные ветки, примятую траву, следы на влажной земле, обращал внимание на птиц, которые неожиданно замолкали или, напротив, начинали тревожно перекликаться. Несколько раз он заметил свежие отпечатки копыт и определил, что они принадлежали животным, прошедшим здесь совсем недавно. Один след уходил к небольшому ручью, другой — к старой звериной тропе. Ничего осо-

бенно подозрительного. Но именно такие мелочи позволяли не пропустить что-нибудь действительно опасное.

К сторожевой башне он вернулся ближе к вечеру. Сначала показалась знакомая скала, затем выступ, под которым располагалась его внешняя мастерская, а немного позже — сама башня. Она по-прежнему выглядела заброшенной и неприветливой. Тёмные проёмы окон, неровная кладка, местами осыпавшийся камень, старая крыша, которую приходилось время от времени ремонтировать. Со стороны это было самое обычное полуразрушенное сооружение, в котором вряд ли захотел бы поселиться человек, имеющий хоть какой-нибудь выбор. Алексей остановился на некотором расстоянии и некоторое время просто смотрел на неё.

Затем проверил ближайший сигнальный рубеж. Нити оставались на месте. Металлические пластинки не были смещены, растяжки не провисли. Одна из небольших трещоток слегка покачивалась от ветра, но её положение не изменилось.

Парень прошёл по безопасной тропе, которую заранее оставил для себя и пограничников, проверил ещё несколько устройств и только после этого приблизился к входу. Никаких признаков чужого присутствия. Он открыл дверь, вошёл внутрь и тщательно закрыл её за собой.

В башне было прохладно. Воздух сохранял запах древесины, золы, старого камня и высушенных трав. Только здесь Алексей снял сумку, положил оружие на привычное место

и некоторое время прислушивался к тишине. После леса и недавнего шума на поляне здесь было особенно спокойно.

Он уже привычно развёл небольшой огонь, поставил воду и только после этого позволил себе немного расслабиться. Однако отдыхать долго не собирался. На самом деле у него накопилось слишком много дел, причём некоторые из них требовали гораздо больше времени и сил, чем обычные хозяйственные заботы. Прежде всего следовало закончить работу с адамантитом.

Последние эксперименты показали, что этот металл обладает свойствами, которые невозможно было игнорировать. Даже обычная многослойная заготовка оказалась настолько прочной, что старые мечи ракшаас рассекались ею практически без сопротивления. Полноценный клинок, который он недавно закончил, продемонстрировал ещё более впечатляющие результаты.

А ведь он пока даже не попытался использовать весь потенциал материала. Алексей вспомнил испытание, когда тупая заготовка рассекла сразу несколько старых металлических образцов. Вспомнил, как после этого внимательно осматривал режущую кромку, ожидая увидеть хотя бы небольшие повреждения, но не обнаружил практически ничего. Даже обычная сталь, которую он прежде считал достаточно надёжной для изготовления оружия, теперь казалась чем-то весьма посредственным. Но больше всего его беспокоило другое.

Он уже видел, что адамантит способен не только резать, но и выдерживать невероятные нагрузки. При правильной ковке серебристые нити внутри тёмной основы переплетались настолько плотно, что материал словно приобретал собственный внутренний каркас. И если удастся добиться равномерного распределения этих нитей, то можно будет получить нечто гораздо более интересное, чем просто чрезвычайно острый меч. Например, полноценную защиту.

Подумав об этом, парень невольно посмотрел на собственный чешуйчатый доспех, лежавший возле стены. Он снял его после возвращения с предыдущей вылазки и пока не успел как следует привести в порядок. Чешуйки были изготовлены из неизвестного сплава, каждая отдельно крепилась к подкладке, а соединения позволяли броне достаточно свободно двигаться вместе с телом. Конструкция была хорошо продумана. Она обеспечивала неплохую защиту, не превращая владельца в неподвижную металлическую статую. Но у неё имелся существенный недостаток.

Алексей прекрасно помнил, что произошло с тем высокородным ракшаас, чью броню он видел после схватки. Тот был одет в действительно качественную чешуйчатую защиту, сделанную из материала, который явно превосходил обычную человеческую сталь. Тем не менее один сильный удар оказался достаточным, чтобы перебить ему позвоночник и превратить в калеку. Сам доспех при этом не разрушился полностью. Чешуйки могли сохранить целостность,

крепления могли остаться на месте, а внешняя поверхность — не получить особенно заметных повреждений. Но сила удара всё равно прошла через защиту и передалась телу. В этом и заключалась проблема.

Броня могла не пробиться, но человек внутри неё всё равно получал травмы. Особенно если удар приходился в грудь, спину или область шеи. Даже при отсутствии открытой раны можно было получить переломы, повреждение внутренних органов, сотрясение или травму позвоночника. И именно поэтому Алексею хотелось создать что-то более надёжное. Не обязательно настолько гибкое, как нынешняя чешуйчатая броня. Он понимал, что добиться одновременно максимальной прочности, небольшого веса и полной свободы движений будет чрезвычайно сложно. Тем более что работал он в одиночку, без промышленного оборудования и специалистов, способных изготовить сложные соединения. Но можно было попробовать найти разумный компромисс.

Хотя, в первую очередь, ему требовалось завершить комплект оружия. Одного меча было недостаточно. Да, клинок из многослойного адамантита оказался чрезвычайно эффективным, однако использовать его в любой ситуации было бы неудобно. В тесном помещении, среди деревьев или при внезапной атаке с близкого расстояния длинное оружие могло оказаться скорее помехой, чем преимуществом. Поэтому он собирался изготовить ещё несколько предметов. Небольшой нож, который можно было бы носить скрытно и использо-

вать в самых разных ситуациях. Второй, более крупный клинок, предназначенный для работы одной рукой. Возможно, короткий меч или тяжёлый кинжал, который можно было бы применять в качестве запасного оружия. А также наконечники для стрел и болтов. Последнее имело особое значение.

Арбалет оставался его основным средством поражения на расстоянии. Он уже изготовил достаточно боеприпасов, но обычные металлические наконечники всё равно уступали адамантиту. Если удастся сделать небольшую партию наконечников из нового материала, то эффективность оружия должна заметно возрасти.

При этом не стоило забывать о свойствах его самодельных чернил. Он не собирался расходовать их на каждый болт, особенно учитывая, насколько дорого ему обходилось изготовление таких составов. Но сочетание прочного адамантитового наконечника и специальных чернил могло дать весьма интересный результат. Правда, прежде следовало решить вопрос с креплением. Наконечник не должен был просто сидеть на древке. При ударе о твёрдую поверхность он испытывал серьёзную нагрузку, и если соединение окажется слабым, вся прочность материала окажется бесполезной. Поэтому придётся продумать форму хвостовика, способ фиксации и распределение нагрузки по древку.

Задумчиво вздохнув, Алексей мысленно прикинул несколько вариантов и решил пока не торопиться. Сначала нужно закончить ножны для уже готового меча. Он всё

ещё не нашёл подходящего решения. Обычная деревянная или кожаная внутренняя поверхность была слишком ненадёжной: достаточно было неловкого движения, чтобы клинок прорезал её. Даже если использовать толстую древесину, это не гарантировало безопасности. Адамантитовый меч мог повредить обычную оболочку при первом же извлечении или возвращении на место. Поэтому он собирался изготовить внутреннюю защитную вставку из того же материала. Не обязательно делать ножны целиком металлическими. Достаточно создать две тонкие продольные пластины, которые будут удерживать лезвие внутри и не позволят режущей кромке коснуться внешней оболочки. Снаружи же можно использовать дерево, кожу и ткань, чтобы ножны не выглядели слишком необычно. Он не хотел ходить по лесу с мечом, который каждый раз приходилось бы держать в руках из опасения случайно прорезать собственную одежду.

С бронёй всё было сложнее. Алексей уже представлял, что хотел бы получить в итоге, хотя окончательная конструкция пока оставалась лишь набором набросков в его голове. Наиболее разумным вариантом казалось сочетание нескольких элементов. Основу могла составить плотная нагрудная и спинная защита из многослойного адамантита. Не сплошная тяжёлая оболочка, а отдельные пластины, соединённые так, чтобы сохранять некоторую подвижность. В первую очередь следовало защитить грудную клетку, позвоночник и область живота. Именно эти участки были наиболее уязвимы

при сильных ударах. Плечи, предплечья и бёдра можно было прикрыть дополнительными накладками. Для коленей и локтей требовались отдельные элементы, позволяющие сгибать конечности без чрезмерного давления на суставы. Шея оставалась наиболее сложной частью.

Полностью закрывать её жёстким металлом было опасно. При неудачном ударе такая защита могла сама стать причиной травмы. Но оставлять её открытой тоже не хотелось. Вероятно, придётся изготовить несколько небольших пластин, соединённых гибкими вставками, чтобы они прикрывали наиболее уязвимые места, но не мешали поворачивать голову.

Внутреннюю сторону брони он собирался выстлать несколькими слоями мягкого материала. Одного металла было недостаточно. Между телом и пластинами требовалась амортизирующая прослойка, способная хотя бы частично поглощать энергию удара.

Алексей не питал иллюзий относительно того, что подобная конструкция сделает его неуязвимым. Даже самая прочная броня не могла полностью защитить от сильного удара, особенно если противник обладал огромной физической силой или использовал оружие с необычными свойствами. Но если удастся снизить вероятность тяжёлой травмы, это уже будет серьёзным преимуществом.

Он вспомнил, как при изготовлении адамантитового меча работал с многослойными заготовками. Тогда ему при-

шлось тщательно следить за температурой, равномерностью прогрева и тем, как ведут себя серебристые нити внутри металла. Несколько первых образцов получились неудачными. Где-то прожилки собирались в плотные скопления, где-то вытягивались слишком тонко, а в отдельных местах практически исчезали из структуры.

Но постепенно он научился лучше понимать материал. Именно это теперь давало надежду. Если удастся изготовить пластины с достаточно равномерным распределением укрепляющих нитей, они могут оказаться значительно надёжнее обычной чешуйчатой брони. При этом необязательно добиваться предельной твёрдости. Для защиты важнее не только сопротивление проникновению, но и способность материала выдерживать изгиб, не раскалываясь от локальной нагрузки. Он уже видел, что хорошо прокованный адамантит способен сочетать несколько свойств, которые в обычных металлах зачастую приходится уравновешивать друг с другом. Однако пока не знал, насколько далеко можно зайти в этом направлении. Поэтому сначала следовало изготовить небольшие пробные пластины. Не целый нагрудник, не полноценный доспех, а несколько образцов разной толщины и формы. Их можно будет испытать на старых заготовках, проверить на изгиб, удар и повреждение краёв. Только после этого станет понятно, какую конструкцию стоит использовать.

Парень подошёл к столу, достал свою рабочую тетрадь и

открыл последние записи. На нескольких страницах уже были нанесены схемы многослойной ковки, температурные отметки, наблюдения за серебристыми прожилками и результаты испытаний. Рядом лежали небольшие образцы металла, которые он оставил для дальнейшего изучения.

Алексей взял один из них, повертел в пальцах и внимательно посмотрел на поверхность. Серебристые нити пересекали тёмную основу, образуя сложный узор. Некоторые тянулись почти параллельно друг другу, другие расходились под углом, переплетаясь с соседними. В нескольких местах они образовывали небольшие разветвления, напоминавшие корни дерева или тонкие жилы камня. Он до сих пор не понимал, что именно представляли собой эти включения. Не знал их химического состава, не мог объяснить механизм их роста и не имел возможности измерить прочность материала с помощью приборов. Всё, что у него было, — собственные наблюдения, сравнительные испытания и записи. Но даже этого хватало, чтобы понять, что найденная им в этих горах руда оказалась куда ценнее, чем он мог предположить вначале. И если ему удастся освоить её обработку в достаточной степени, то у него появится возможность изготовить не просто хороший меч, а целый комплект снаряжения, который будет значительно превосходить всё, что он видел у местных воинов. Оставалось только не торопиться.

Продолжая размышлять, парень закрыл тетрадь, убрал образец в отдельную коробочку и посмотрел в сторону пола,

под которым находился скрытый вход в подземную кузницу. Там его ждала работа.

Механизмы уже были установлены, водяное колесо вращалось, передача работала, а механический молот позволял выполнять повторяющиеся операции гораздо быстрее, чем при полностью ручной ковке. Но даже теперь нельзя было просто положить заготовку под молот и ждать, что тот сам сделает всё необходимое. Каждое движение требовало контроля, а малейшая ошибка могла испортить материал, на обработку которого уходило немало времени.

Он собирался изготовить несколько одинаковых заготовок, подобрать толщину пластин, проверить поведение металла при повторном нагреве и только после этого переходить к более сложным деталям.

Заодно стоило наконец разобрать те необычные трофеи, которые он привёз из расщелины. Они всё ещё лежали отдельно, ожидая, когда у него появится достаточно времени для внимательного осмотра. Некоторые предметы могли оказаться полезными, другие — представлять опасность. Но пока их происхождение и назначение оставались для него загадкой.

Алексей посмотрел на огонь в очаге. Возможно, в ближайшие дни ему всё-таки удастся заняться ими. Но сначала — оружие и броня. В лесу становилось всё больше людей, которые не боялись приближаться к границе. ракшаас продолжали действовать, человеческие сообщники находились даже

среди тех, кто должен был служить империи, а за обычными торговыми разговорами могли скрываться планы, способные привести к гибели целого государства. И хотя Алексей по-прежнему предпочитал держаться в стороне от чужих политических игр, он прекрасно понимал, что однажды обстоятельства могут не оставить ему выбора. Лучше встретить такую встречу подготовленным.

На следующий день Алексей собирался спуститься в подземную кузницу ещё до того, как солнце окончательно поднимется над скалами. Вечером он успел привести в порядок рабочее место, проверить записи по последним опытам с адамантитом и даже набросать несколько вариантов будущих защитных пластин. Оставалось только разжечь горн, подготовить металл и приступить к изготовлению первых пробных заготовок.

Однако с самого утра его планы начали постепенно меняться. Сначала он услышал едва различимый звук со стороны лесной тропы. Ничего необычного в нём не было: где-то хрустнула сухая ветка, затем послышался приглушённый разговор. Но Алексей уже давно привык обращать внимание на подобные мелочи. Он отложил инструмент, которым занимался, и прислушался.

Голоса приближались. Причём не одного человека. Да и кто бы стал голосить, бродя по столь опасной местности… В этот момент он вдруг вспомнил старый концерт Задорнова, который как-то видел ещё во время жизни на Земле. Тогда

юморист рассказывал про его выступления по поводу песен, и даже частого отсутствия какого-либо смысла в текстах. Там были такие слова:

"*По просёлочной дороге шёл я молча… Интересно как я ещё мог идти… Один… По просёлочной дороге…*"

Криво усмехнувшись от одного только этого воспоминания, парень медленно выпрямился, подошёл к ближайшему оконному проёму и осторожно выглянул наружу. Между деревьями показались несколько фигур. Люди шли по знакомой тропе, не особенно скрываясь, но и не проявляя лишней поспешности. Впереди двигался мужчина в знакомой одежде пограничного командира. Алексей узнал его не сразу, но, когда тот вышел на более открытый участок, сомнений уже не осталось. Это был Кан Чжин.

Старый командир пограничной крепости, который в последнее время всё чаще появлялся возле башни по самым разным причинам. На этот раз он пришёл не один. За ним цепочкой следовали несколько стражников, причём не обычный патруль из двух-трёх человек, а достаточно внушительное сопровождение. Впрочем, вооружённые люди держались свободно. Никто не пытался окружить башню или занять позиции, словно они прибыли задерживать её обитателя. Скорее, это был обычный визит.

Именно поэтому Алексей не стал заставлять гостей ждать. Он вышел наружу, прикрыл за собой дверь и спустился с небольшой каменной площадки навстречу приближавшим-

ся людям.

— Доброе утро, господин Кан Чжин… — Вежливо поздоровался он.

— Доброе утро, А-рэ.

Старик ответил достаточно приветливо. Он остановился в нескольких шагах от парня, окинул взглядом башню, затем посмотрел на него самого.

— Надеюсь, мы не слишком рано?

— Нет, я уже проснулся. Просто занимался кое-какой работой.

— Тогда не станем долго отвлекать тебя.

Командир слегка повернул голову, и сопровождавшие его стражники остановились чуть поодаль. Они не стали подходить вплотную, хотя и не отходили настолько далеко, чтобы потерять возможность слышать разговор. Один из них держал за плечом свёрнутую сумку, другой нёс копьё, третий внимательно осматривал окрестности.

Алексей заметил это, но никак не прокомментировал. В конце концов, люди находились на территории, где любая неосторожность могла закончиться весьма неприятно. Даже возле его башни, которую он считал относительно безопасной, пограничники имели полное право сохранять настороженность.

— Мы вчера закончили первичный разбор того, что нашли в лесу… — Начал излагать причины своего появления Кан Чжин. — И я решил, что будет правильно сообщить тебе

о результатах лично. Всё-таки именно ты первым обнаружил этих людей и предупредил нас.

— Удалось что-нибудь выяснить?

— Более чем достаточно, чтобы понять, что твои опасения были обоснованными.

Старик немного помолчал, словно подбирая слова, после чего продолжил:

— Люди, которых мы задержали, действительно ждали некоего торговца. Причём не просто торговца, а человека, который должен был привезти им необычный предмет из-за границы. Тот самый толстяк, которого ты описывал, оказался представителем одного из княжеских домов. Не самым влиятельным, конечно, но достаточно знатным, чтобы позволять себе подобное поведение и рассчитывать на поддержку людей, занимающих высокое положение.

Алексей молча слушал.

— Судя по тому, что нам удалось выяснить, он действительно намеревался преподнести этот предмет Императору. Надеялся таким образом вернуть расположение двора и восстановить прежнее положение своего рода. По его словам, речь шла о редкой металлической статуе, изготовленной из необычного материала. Её стоимость якобы превосходила цену самых дорогих нефритовых изделий.

— Значит, он действительно собирался подарить её государю?

— Именно. И, похоже, воспринимал это как вполне ра-

зумное вложение. В его представлении достаточно было доставить ко двору что-нибудь настолько редкое и дорогое, чтобы Император оценил щедрость дарителя. Он даже не скрывал, что рассчитывал получить взамен определённые привилегии.

Старик слегка нахмурился.

— Но самое интересное выяснилось при разговоре с приказчиком. Тот утверждает, что не знал настоящего имени торговца и никогда не видел его лично. Все распоряжения поступали через посредника, который передавал условия встречи и сообщал, когда следует ожидать груз. Сам приказчик должен был лишь обеспечить место, людей и транспорт. Ему обещали, что товар доставят в назначенный срок.

— А торговец так и не появился… — заметил Алексей.

— Да. И теперь, судя по всему, уже не появится.

Кан Чжин произнёс это с заметным удовлетворением, хотя на его лице всё равно оставалось выражение человека, которому не давала покоя какая-то неприятная мысль.

— Мы проверили вещи задержанных, осмотрели повозки, допросили старика, который отвечал за охрану. У него оказались записи с несколькими именами и условными обозначениями. Пока не всё удалось расшифровать, но одно можно сказать точно… Эта группа действительно не случайно оказалась возле границы. Они сознательно выбрали место, где могли ожидать прибытия человека, не привлекая внимания городских властей.

— Значит, у них были основания скрываться.

— Именно. И это беспокоит меня гораздо больше, чем сам князь.

Старик посмотрел в сторону леса.

— Человек может быть жадным, тщеславным, глупым. Может пытаться вернуть расположение государя с помощью дорогого подарка. Но если кто-то готов провести через пограничные земли неизвестный металлический предмет, причём настолько тщательно скрывает его происхождение, то у меня возникают вполне определённые подозрения. Особенно учитывая всё, что произошло в последнее время.

Алексей не стал отвечать сразу. Он прекрасно понимал, о чём говорит старый командир. Кан Чжин не знал всех подробностей, но видел достаточно, чтобы связать исчезновение людей, деятельность ракшаас и появление подозрительных человеческих посредников. После последних событий даже самый осторожный пограничник уже не мог считать подобные совпадения случайностью. При этом Алексей не собирался рассказывать ему больше, чем тот знал.

Он мог бы сообщить, что металлический предмет, который ожидали в лесном лагере, вовсе не был обычной статуей. Мог бы объяснить, что речь шла о боевом конструкте, способном самостоятельно двигаться и выполнять команды, а его предназначением было убийство Императора. Но тогда пришлось бы отвечать на вопросы о том, откуда ему известны такие подробности.

А это означало бы неизбежно возвращаться к событиям в расщелине, к захваченному ракшаас и торговцу, которых он перехватил за пределами пограничной территории. Пока он не видел причин открывать эту часть своих занятий.

— Вы думаете, что ракшаас снова попытаются что-нибудь предпринять? — спросил парень.

— Я не исключаю такой возможности. Более того, считаю её весьма вероятной. Если они действительно пытались передать людям какой-то предмет, значит, у них есть причины поддерживать контакты с человеческими землями. А раз первая попытка сорвалась, они могут предпринять следующую.

Кан Чжин скрестил руки на груди.

— Мы уже усилили наблюдение за дорогами и проверяем все подозрительные перемещения. Но граница велика, А-рэ. Даже если поставить дополнительный караул возле каждой тропы, это не гарантирует, что кто-нибудь не найдёт обходной путь.

Алексей медленно покачал головой.

— Думаю, в ближайшее время вам точно не стоит ожидать гостей с той стороны.

Старик посмотрел на него внимательнее.

— Почему?

Парень повернулся к лесу, за которым начиналась территория, уже давно изменённая скверной.

— В последнее время я заметил, что там происходят из-

менения. Точки, в которых прежде концентрировался туман скверны, постепенно смещаются. Некоторые участки, которые раньше были относительно спокойными, теперь выглядят значительно хуже. А другие, наоборот, словно теряют прежнюю плотность.

Он говорил спокойно, не торопясь, словно рассказывал о погоде или изменении направления ветра.

— Я не могу точно сказать, почему это происходит. Но положение отдельных скоплений скверны уже не такое, каким было несколько недель назад. Если судить по тому, что я наблюдаю, прежние безопасные проходы могут оказаться перекрыты, а некоторые старые маршруты — стать непригодными для передвижения.

При этих словах парня, Кан Чжин мрачно нахмурился.

— Ты уверен?

— Я регулярно осматриваю окрестности. Мне приходится следить за тем, что происходит в лесу, иначе однажды можно просто не заметить, как опасность подойдёт слишком близко. Такие изменения не могли пройти мимо меня.

Старик некоторое время молчал. Алексей же не стал уточнять, что помимо перемещения скверны его внимание привлекло ещё одно явление. То самое пятно плотоядного мха, которое он обнаружил раньше, продолжало разрастаться. И разрасталось весьма успешно.

Растение уже занимало значительно большую площадь, чем прежде, а его отдельные отростки постепенно распро-

странялись по камням и почве, заполняя небольшие углубления и трещины. В какой-то момент оно могло полностью перекрыть проход через расщелину, превратив участок, который прежде использовался для передвижения, в совершенно непригодную для этого территорию. Алексей прекрасно знал, почему мох так быстро рос. Он сам обеспечил его подходящим питанием.

Но рассказывать об этом Кан Чжину парень не собирался. Старый командир и без того слишком внимательно относился к любым необычным явлениям на границе. Если сообщить ему, что возле расщелины разрастается плотоядное растение, способное перекрыть проход, неизбежно последуют вопросы. А если добавить, что это растение заметно ускорило рост после того, как Алексей начал подкармливать его определёнными останками, разговор может принять совершенно нежелательное направление.

Поэтому он ограничился тем, что считал действительно важным.

— В общем, я не думаю, что в ближайшее время кто-то сможет беспрепятственно пройти через те места, где раньше появлялись ракшаас. Конечно, это не значит, что опасность исчезла. Я продолжу наблюдать за окрестностями и, если замечу что-нибудь необычное, сообщу вам.

— Ты не можешь сказать, насколько сильно изменились эти участки?

— Точно — нет. Мне нужно ещё некоторое время, что-

бы разобраться. Но изменения достаточно заметные. И если они продолжатся в том же направлении, некоторые маршруты могут оказаться закрытыми сами собой.

Кан Чжин медленно покачал головой.

— Не могу сказать, что меня это успокаивает.

— Я и не утверждаю, что опасности больше нет… — ответил Алексей. — Просто не думаю, что стоит ждать появления незваных гостей именно там, где они появлялись раньше.

Старик посмотрел на него с выражением человека, который хотел бы получить более определённый ответ, но прекрасно понимал, что его собеседник не способен предсказать поведение скверны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.